Владимир Василенко

Янтарный единорог

Хроники Артара

Владимир Василенко

Янтарный единорог

«Автор»

2019

Василенко В.

Янтарный единорог / В. Василенко — «Автор», 2019 — (Хроники Артара)

Пятый том "Хроник Артара". Мангуст снова в деле! На этот раз он втянут в историю, которая может перевернуть всю его жизнь — и в игре, и в реале. То, что казалось незыблемым, начинает ускользать, а давно известные факты вдруг предстают в новом свете. Куда же приведет молодого боевого монаха его путь?

© Василенко В., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Чужая война 5
Глава 2.Исчезнувшая 14
Глава 3. Туманный волк 22
Глава 4. Красная скала 29
Глава 5. Во сне и наяву 36
Глава 6. Кэлауокан 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Глава 1. Чужая война

Стражники на крепостной стене вышагивали размеренно, неторопливо, то расходясь по разные концы отведенного им отрезка, то сходясь почти вплотную в его середине. С абсолютно одинаковыми интервалами – хоть часы сверяй.

Точно неписи. Причем их самая тупая, но самая надежная разновидность – боевые. Используются в качестве стражей порядка в Оплотах, а также продаются игрокам для охраны гильдейскихобъектов. Работа тяжелая, рисковая, однообразная, так что умники с тонкой душевной организацией тут ни к чему. Зато исполнительные. И драться умеют, этого не отнять. По статистике, любой такой непись рубит в салат любого игрока, даже немного превосходящего по экипировке и характеристикам. Разве что какой-нибудь любитель исторического фехтования попадется, с хорошим опытом.

Я стоял у подножия стены справа от ворот, в углу, образованном выступающим далеко вперед контрфорсом. Здесь залегала такая глубокая тень, что я собственных рук не видел. Впрочем, не увидел бы и при лучшем освещении.Я с ног до головы был одет в темное, беспалые перчатки – и те изчерной кожи. Стоял неподвижно, глаза прикрыл. Сейчас, когда луны Артара почти скрыты за тяжелыми рваными облаками, все равно толком ничего не разглядишь, кроме маячащих на кромке крепостной стены факелов.

Но чтобы видеть, мне не нужны глаза.

Я сосредоточился, всем своим существом вслушиваясь в течение Ци. Все ощущения обострились. Я будто вынырнул из-под воды, и звуки, запахи, краски, до этого гасящиеся ее толщей, заиграли в полную силу. Звуки шагов, доносящиеся сверху, стали громче, отчетливее, к ним примешивалось едва слышное поскрипывание кожаных портупей, бряцанье неплотно подогнанных пластин брони, потрескивание горящих факелов. В паре десятков метров от меня, скрытые в темноте под неподвижной половиной крепостного моста, затаились Псы – я даже отсюда слышал их дыхание, шепотки и редкие всплески – стоять им приходится по колено в воде. Ров недавно опустошили, но не до конца.

Основные силы расположились на отдалении, укрываясь за крупными валунами у противоположной стены ущелья. Около сотни отборных бойцов Корсаров, плюс люди Чингиза впридачу. Я знаю, что они там, но сидят они так тихо, что я их не чувствую. Это хорошо. Значит, и неписи-караульные не засекут.

Я открыл глаза, прерывая Медитацию. Мысленно усмехнулся – вдруг вспомнилось, как тяжело мне поначалу давалась прокачка этого навыка и как я его недооценивал. Сама мысль о том, что нужно сидеть несколько минут неподвижно, тогда приводила меня в уныние. Я делал это только ради полезного баффа на увеличение характеристик. Но потом, на Продвинутом и Экспертном уровне, начали открываться все новые полезные эффекты. Сейчас я пользуюсь Медитацией не только для баффов и для ускоренного заживления ран. Я научился входить в это состояние и выходить из негов считанные секунды, причем находясь в любом положении. Все эти позы лотоса и сложенные перед собой ладони, которым меня учил Бао – не больше, чем ритуал. Суть Медитации – в сосредоточении.

Итак, двое стражников наверху. Высокоуровневые латники – судя по интенсивности сияния их Ци, Силы Ловкости и Живучести у каждого пунктов по 500, если не больше. Нанимать и содержать таких – недешевое удовольствие. Но Легион может себе это позволить.

Еще троих я почуял даже сквозь толстенные каменные стены – они в надстройке над воротами, дежурят рядом с узкими бойницами. Пропорции стихий указывают на то, что эти – лучники, а не бронированные воины. На самом верху, на обрамленной каменными зубцами плоской крыше надстройки, установлены две мощные баллисты, стреляющие гарпунами раз-

мером с оглоблю. Но там сейчас, похоже, никого нет. Еще несколько неписей курсируют по внутреннему двору неподалеку от отпущенной решетки главных ворот.

Я развернулся и осторожно полез вверх, стараясь оставаться в тени контрфорса. Поднимался легко и непринужденно, будто по лестнице. И дело не только в том, что стена была шершавой, с кучей глубоких трещин в кладке.

Зерно обезьяньей цепкости. Уникальный предмет работы мастера Джанжи Хэ. Требования: класс – монах, Мастер Дерева. Материал: зачарованная древесина Поднебесного древа. Свойства: монах приобретает цепкость, доступную лишь ванарам Поднебесного древа. Он может легко удержаться на любой поверхности и карабкаться по ней без дополнительного снаряжения.

Помню, когда получил это зерно из рук мастера, с трудом сдержался от возгласа разочарования. В самом деле, способность, даруемая им, по описанию выглядела скромно и не сулила никаких преимуществ в бою. А карабкаться по стенам я и так умел. И, мягко говоря, неплохо.

Однако опробовав его в деле, я быстро переменил мнение. Не понимаю до конца, как это работает, но ощущения такие, будто мои ладони и ступни прилипают к любой поверхности, как намагниченные. В качестве эксперимента я даже по потолку карабкаться пробовал. Получилось. В этом смысле я теперь ничем не уступал Человеку-Пауку из старых комиксов. А Серебряное жало во многих случаях могло играть роль его чудо-паутины.

Но как раз Жалом сейчас орудовать не стоило – звук вонзающегося в камень зачарованного наконечника далеко разнесется в тишине и наверняка переполошит неписей-караульных. А те могут и общую тревогу поднять. Так что я продолжал лезть по стене – пусть неторопливо, зато бесшумно, как тень.

Крепость Дервишей здорово изменилась с тех пор, как я побывал здесь впервые. Увеличилась едва ли не вдвое, обросла дополнительными защитными сооружениями, башни основного донжона были достроены. Не говоря уж о том, что теперь над всеми этими укреплениями реяли стяги с раскинувшим крылья красным орлом. Гильдии Дервишей уже давно не существовало – они вошли в состав Красного легиона.

Впрочем, я и сам изменился, и не только внешне. Порой сам поражаюсь, как на меня повлияли эти несколько месяцев, проведенных в Артаре, и особенно – то время, что я проводил за выполнением классовых заданий боевого монаха. Мой игровой аватар возмужал и окреп, но еще больше я изменился внутренне. Кажется, даже думать стал по-другому —расчетливо, невозмутимо, немного отстраненно.

Будь, как вода. Будь холоден, спокоен и чист…

А ведь когда-то – кажется, что уже прошли годы – я был тем еще засранцем. Причем даже гордился своим несносным характером. Казалось, что дерзить всем подряд, не принимать ничего всерьез и рисковать почем зря – это круто. Что я не такой, как все, и потому лучше их. Сейчас воспоминания о таких эпизодах вызывали у меня раздражающие, как укусы комаров, вспышки досады и стыда. Глупый зазнавшийся мальчишка! Сам не понимающий, во что влезает и чем это для него может закончиться.

Но все это в прошлом. Насколько же простой, понятной и наполненной смыслом становится жизнь, когда обретаешь вполне конкретную цель! И разбиваешь ее достижение на этапы, в конце каждого из которых – тоже цель, но маленькая, промежуточная, которая приближает тебя к главной.

Моя маленькая цель сейчас – это скрытый где-то по ту сторону стены ворот, поднимающий тяжеленную решетку крепостных врат. И на пути к нему – лишь несколько неписей-караульных. Но это при условии, что удастся миновать их всех, либо ликвидировать так, чтобы они не успели спровоцировать общую тревогу. Иначе вся вылазка теряет смысл. Эта крепость уже больше месяца игрового времени сдерживает осаду. А штурмом ее не возьмут и пять таких

отрядов, что затаились в ущелье, даже если обороняться будут одни неписи. Несколько часов назад нам в этом как раз довелось убедиться.

Это твердыня считается неприступной. И это работа для Стальных псов.

В слоте быстрого доступа у меня поблескивали Кристаллы теней, но использовать их я не торопился. Наверняка на стене и во внутреннем дворе расставлены демаскирующие тотемы, а при раскрытии невидимости они подсвечивают объекты так, что я в темноте буду похож на неоновую вывеску. Так что я уж как-нибудь по старинке. Тишина и глубокие тени скроют меня лучше всякой магии.

Одет я легко, ничего не стесняет движений. За те пару месяцев, что прошло со времен событий во Фроствальде, я уже привык обходиться без брони. Монах, освоивший стихию Металла – сам себе броня и сам оружие.

Место рядом с воротами я выбрал для подъема не случайно. С одной стороны, концентрация стражи здесь выше. Но это ведь палка о двух концах. Одинокий дозорный – если, конечно, не дремлет – чутко ловит каждый шорох, потому что знает, что вокруг него никого нет, и каждый посторонний звук может сигнализировать об опасности. В группе же они волей-неволей теряют бдительность – шорохи можно списать на соседа, да и вообще, когда тебя прикрывает еще несколько бойцов, становишься расслабленнее. Эта нехитрая психология работает и на игроках, и на неписях.

Но это не основная причина. Главная – это конструктивные особенности самой стены на этом участке. На всей протяженности она ровная, если не считать редких контрфорсов, выпирающих вперед массивными каменными ребрами. И в лунном свете просматривается прекрасно, даже с кромки, а уж из сторожевых башен, вынесенных чуть вперед – тем более. Получить стрелу в спину не очень-то хочется, так что я решил забраться здесь, у ворот. Здесь куда больше мест, где можно укрыться.

Карабкался я, как настоящий паук. Добрался до основания надстройки, опирающегося на уложенные поперек стены толстенные балки. Не будь у меня *Зерна обезьяньей цепкости*, тут бы застрял. Но сейчас – спокойно полез дальше, прямо по нижней кромке балки вниз головой, потом снова перелез на вертикальную поверхность.

Как назло, вышла из-за туч луна, и окрестности залило неярким серебристым светом. Я замер, поглядывая направо, на приближающегося дозорного с факелом в руках. Я не был уверен, виден ли мой силуэт на фоне неба, так что, на всякий случай, прижался плотнее к стене и не двигался.

Факел в руках стражника тоже оказывал ему медвежью услугу – не столько освещал окрестности, сколько слепил и демаскировал его самого. Однако я все-таки дождался, пока он приблизится, дойдет до крайней точки своего маршрута, а потом развернется. Едва он повернулся ко мне спиной, я продолжил движение.

Стену перевалил без приключений. Замер, оглядывая раскинувшийся подо мной внутренний двор. Слева и чуть в отдалении мерцал островок света – горели большие факелы у входа в гарнизон, еще несколько маячили в руках расхаживающих по двору неписей-воинов. Я на несколько минут задержался, изучая их маршруты. Однако, в отличие от дозорных на стене, они не придерживались какой-то четкой схемы – слонялись туда-сюда, переговаривались друг с другом. Лишь однажды встрепенулись, отсалютовав прошедшему в гарнизон высокому детине в латах – похоже, игроку.

В целом, крепость выглядела сонной и малолюдной. Игроков здесь сейчас должно быть немного – отбив массированную атаку Корсаров перед закатом, Легион сейчас наверняка немного расслабился. Большая часть игроков-защитников вышли в оффлайн либо разбрелись по своим делам.

Механизмы, управляющие подъемным мостом, располагались слева от главного входа в крепость. Даже в полутьме я разглядел покачивающийся на цепях противовес, сооруженный из

четырех толстенных бревен, связанных между собой и утяжеленных железными гирями. Сам ворот для управления механизмом тоже представлял собой обрубок бревна, но установленный горизонтально и снабженный деревянными рукоятями, делающими его похожим на штурвал парусника. Располагался он на виду – рядом с ним горели факелы на вкопанных в землю держателях, расставлены варды для обнаружения невидимок, да еще и дежурили двое неписей.

Я вернулся немного назад и осторожно заглянул через узкое окошко в надстройку над воротами.

Так и есть, здесь еще трое. И ворот, похожий на тот, что внизу, но поменьше. Этот, похоже, управляет решеткой.

Хреново, что механизмы так далеко разнесены друг от друга. Ну, положим, я сейчас спрыгиваю, подлетаю к стражникам, вырубаю обоих и опускаю мост. Но решетка на самих воротах тоже наверняка опущена, а чтобы открыть её, мне придется подниматься и драться с дозорными наверху. К тому времени уже вся крепость будет на ушах, и пока я буду возиться с решеткой, защитники успеют снова поднять мост – я же не могу быть в двух местах одновременно.

Значит, придется решать эту проблему быстро. И кардинально.

Все, что мне нужно было увидеть, я увидел. Шансы свои прикинул. Не очень велики, но есть. Поэтому время действовать.

Я, немного оттолкнувшись от стены, спрыгнул вниз, замедляя падение *Зерном парящего сокола*. Полет получился плавным, бесшумным, при приземлении я тут же ушел перекатом в сторону, укрываясь за штабелем каких-то ящиков. Хотя я и без этого почти сливался с окружающей меня тьмой, с ног до головы укутанный в черное, как средневековый ниндзя – только полоска кожи вокруг глаз видна.

Оставаясь незамеченным, подобрался к самому краю освещенной зоны возле ворот.

Караульные были похожи на братьев-близнецов – примерно одного роста, в одинаковых стальных кирасах и яйцевидных шлемах с полями. Оба вооружены крепкими копьями и небольшими каплевидными щитами, на поясах висят массивные широкие мечи. Стоят вполоборота друг к другу, лениво посматривая по сторонам. Но при этом за счет расположения и хорошего освещения контролируют довольно большой участок вокруг себя. Внезапно к ним не подберешься. И как это в боевиках у главных героев получается ловко часовых снимать – подобрался сзади, ножом по горлу…

Я подождал, пока ближайшие к этой парочке патрульные отошли подальше, и рванул вперед, на ходу активируя С*еребряные иглы.*

Призываемые умением блестящие, похожие на рыбок, метательные кинжалы материализовались из воздуха, и их прохладные рукояти привычно ложились в руку. Для того, чтобы отправить их в полет, мне даже не требовалось замахиваться и вообще прикладывать силу – достаточно было просто направить снаряд, и он неуловимо быстро устремлялся к цели, подталкиваемый энергией Ци.

Серебряными иглами я теперь частенько пользуюсь, так что успел неплохо развить их, тем болеечто умение прокачивалось не за каждое применение, а за каждое попадание кинжалом. Плюс бонус от звания Мастера Металла. Эти малютки отлично пробивают кожаные доспехи, при удачном броске дырявят и стальную кольчугу. Ну и, конечно, с упоением жалят в уязвимые места.

Серебряные иглы. Атакующее умение школы Металла. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы призвать метательные кинжалы кунаи. Он может метать их по одному или веером. Кинжалы обладают повышенным уроном по нежити и магическим существам и бонусом к пробитию брони. С развитием умения увеличивается число кинжалов, их базовый урон и бронебойность. Уровень – 22. Прогресс – 31/100. Количество призываемых кунаи – 7. Игнорирует 32 единицы брони цели. Модифи-

катор атаки (Цикл Разрушения) – снижает показатель Силы противника на 88 единиц на 10 секунд.

Но если бы все было так просто! Неписи-стражники вполне оправдывали свою репутацию. Еще пару мгновений назад они торчали истуканами, но при первом же признаке опасности сагрились, вскинули щиты. Я предполагал, что так и будет, поэтому метил кинжалами по ногам, в районе колена – между кольчужной юбкой и железными щитками на сапогах, прикрывающими голень.

Есть! Один из стражников вскрикнул, подгибая ногу, будто ее подрубили топором. Второму кинжал лишь вскользь чиркнул повыше колена, но, похоже, тоже чувствительно – он отшатнулся и отвлекся на секунду. Большего мне и не надо.

Если бы даже располагавшиеся неподалеку стражники не успели среагировать на завязавшуюся драку, то после моего удара модифицированной *Хлещущей ветвью* уж точно переполошилось полкрепости. В ночной тишине звук удара был такой, будто обрушилась огромная каменная колонна – аж земля задрожала. Мощь удара посоха базируется на текущем уровне обычной Хлещущей ветви, а он у меня тоже перевалил за двадцатый – последнее время я не жалел зарядов Ци и целенаправленно прокачивал свои умения так, чтобы они приобретали модификаторы Цикла разрушения.

Хлещущая ветвь. Атакующее умение школы Дерева. Монах замирает на месте и использует заряд чистой Ци, чтобы подготовиться к сокрушающему удару. В течение 8 секунд его физическая броня возрастает на 200 единиц, а показатель Силы ежесекундно увеличивается на 25% от базового значения. Прервать процесс можно в любой момент, нанеся удар текущим оружием или врукопашную. После удара показатель Силы вернется к исходному значению. Движение с места и применение других атакующих умений в ходе подготовки к удару отменят эффект умения. Уровень умения – 21. Прогресс: 4/60. Модификатор атаки (Цикл разрушения) – снижает показатель Живучести противника на 84 единицы на 10 секунд.

Удар Ветвью сбил латников с ног и оглушил. Я же, подлетев ближе, убрал посох и пригвоздил ближайшего ко мне *Орихалковым клыком*. Его я к слову, уже тоже успел прокачать, но до двадцатого уровня было пока далеко. Впрочем, модификаторы атаки одной стихии все равно не суммируются.

Орихалковый клык. Атакующее умение школы Металла. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы после трехсекундной подготовки нанести сокрушающий удар кулаком, пробивающий физическую броню противника. В момент удара кулак превращается в раскаленный орихалковый клин, а показатель брони противника уменьшается на показатель собственной брони монаха без учета доспехов и может достигать отрицательных значений. При отрицательном показателе брони противник получает дополнительный критический урон. С ростом уровня умения при расчете снижения брони противника собственная броня монаха умножается на повышающий коэффициент. Уровень – 11. Прогресс – 9/100. Коэффициент снижения брони – 1,11. Умение можно применять не чаще, чем раз в 29 секунд.

Но неписю с его недорогой стальной кирасой хватило за глаза – раскаленный клин продырявил его броню, как картон и, кажется, даже вышел из спины. Бедняга рухнул под ноги товарищу. А тот сумел меня удивить – не замер на месте и уж тем более не бросился бежать. Наоборот, рванул на меня, выбрасывая вперед руку с копьем.

Среагировать сам я не успел, но сработало *Зерно морской саламандры* – тело само собой дернулось чуть назад, изгибаясь в пояснице, и наконечник мелькнул мимо, лишь оцарапав мне грудь. Почти сразу же следом стражник рубанул меня кромкой щита. От этого удара я увернулся *Хвостом ящерицы*. Хотел было контратаковать – врубил *Железные кулаки* и резко сократил дистанцию, чтобы противник не достал меня копьем. Однако он, завертевшись волчком и

снова долбанув меня щитом, умудрился отбросить пику и выхватить меч. Я увидел это слишком поздно, так что удар пришлось парировать голыми руками.

Раздался лязг, будто железо столкнулось с железом. Стражник, выпучив глаза, уставился на свой клинок, который я встретил ребром ладони. Этой секундной задержки мне хватило.

Хвост дракона!

Удар ногой с разворота, и так-то мощный, одиночную цель и вовсе отправил в глубокий нокаут – стражник отлетел на несколько метров, загремев доспехами по мощенному булыжниками двору. Я же бросился к механизму, опускающему мост.

Заскрипел тяжелый деревянный ворот, загремели цепи, а покачивающийся, как огромная боксерская груша, противовес пополз вверх. Судя по конструкции, ворот предназначался для двоих, но мне хватило Силы, чтобы управиться и в одиночку. Тяжелее всего пришлось в начале, а потом, когда створка моста пошла вниз, она потянула за собой и противовес, так что рукоятки ворота замелькали, как спицы в колесе.

В мою сторону со всех сторон бежали стражники, но секунд десять у меня было, и я их использовал по максимуму, опустив мост больше чем наполовину. Когда же до преследователей осталось буквально несколько метров, я бросился прочь. Но не в сторону открытого пространства – там меня тоже ждали, быстро охватывая в полукольцо. Я побежал прямо на стену и под удивленные возгласы неписей пробежался вверх по ней метра на три.

Прыжок лягушки!

Оттолкнувшись от стены, я взмыл высоко вверх, и в верхней точке траектории замедлил движение и слегка подкорректировал курс так, чтобы запрыгнуть на бревна противовеса.

Адамантовые когти!

Пальцы на несколько секунд вспыхнули, превращаясь в раскаленные острые когти – в темноте взмахи ими, наверное, были заметны издалека. Я размашистыми ударами перерубил цепи, и тяжеленная сцепка бревен рухнула вниз. Почти сразу же снаружи донесся грохот – полотно моста, не сдерживаемое противовесом, упало поперек рва.

Сам я, выстрелив Жалом в деревянную балку, торчащую из стены, пролетел, как маятник, вперед, перемахнув на крышу какого-то строения. Короткая пробежка по дробно стучащей под ногами черепице, снова прыжок – и уже на вершине внешней стены.

Головокружительные кульбиты, цирковой гимнаст позавидует. Но выполнял я их без особых эмоций, даже без возгласов – был слишком сосредоточен. Сейчас любая ошибка, любое промедление – и все пойдет прахом.

Выскочившего мне навстречу караульного отшвыриваю от себя Хвостом дракона так, что бедолага летит вниз с высоты трехэтажного дома. Бросаюсь ко входу в надстройку над воротами. Вижу, что караульные внутри уже переполошились, и навстречу мне, перегораживая проем двери, выдвигается один из них.

Громкий щелчок – и боль пронзает меня яркой вспышкой. Я, не обращая внимания на торчащий из груди арбалетный болт, бросаюсь вперед, замахиваясь на ходу для удара. У меня как раз откатился Орихалковый клык, и я буквально насквозь пробиваю им арбалетчика в грудь, через кольчугу и плотный стеганый гамбезон. Отбрасываю ногой и влетаю внутрь, активируя *Зеркальный щит*.

Еще два раза щелкают арбалеты, стражники тут же отбрасывают их, выхватывая короткие мечи. К ним на подмогу бежит еще один дозорный со стены. Полоски клинков так и мелькают в полутьме, отражая отсветы факелов – все трое орудуют мечами ловко и яростно.

Выдвигаюсь навстречу и успеваю нанести всего несколько ударов прежде, чем вояки разбивают мой щит. Тот взрывается блестящими осколками, и все трое отшатываются, вопя от боли. *Хвостом дракона* я отбрасываю их от себя, чуть ли не размазывая по стенкам. Морщась от боли, выдергиваю из себя арбалетный болт. Засел не глубоко, спасибо *Сердцу дуба* и ауре *Благословения стали*.

Сзади, со стороны выхода, слышу приближающиеся шаги и снова вызываю Зеркальный щит, а в сторону стражников метаю *Серебряные иглы* – все семь штук по прямой, будто очередь из автомата.

Крепость тем временем за считанные секунды превращается в растревоженный улей – крики, грохот, лязг оружия, протяжные утробные рыки боевых горнов. Среди всей этой какафонии я вычленяю нужные мне звуки – топот ног по деревянному настилу опустившегося моста. Передовой отряд Псов уже спешит сюда, и единственное, что их сейчас удерживает – это решетка на воротках.

– Поднять мост!! – орет кто-то из защитников крепости.

– Механизм сломан!

– К воротам! Все к воротам!

Я изо всех сил вращаю ворот, наматывая на него толстые, изрядно побитые ржавчиной цепи. Боковым зрением ловлю приближающихся с обеих сторон стражников, бегущих ко мне по боевому ходу стены. Трое справа, четверо – слева. И среди них арбалетчики – в меня снова летят болты, штуки три, один за одним, но прочности Щита хватает, чтобы сдержать их.

Я бросил в обе стороны *Терни*, чтобы задержать стражников хотя бы еще на несколько секунд.

К тому моменту, как с обеих сторон в караульную ворвались стражники, я успел изрядно покрутить ворот, и решетка наверняка поднялась уже достаточно, чтобы Псы успели вбежать внутрь. Судя по поднявшемуся во дворе гомону, они уже вовсю рубились с наседающими со всех сторон защитниками крепости. Их задача – продержаться до прибытия основного отряда, который уже наверняка в пути. В общем, все решится в ближайшие пару минут. Мост они уже не поднимут. Так что дело за малым – не дать им опустить решетку.

Латник справа налетел на меня, пытаясь пронзить мечом, к нему тут же подключился второй. У стены заворочались, приходя в себя, те, кого я до этого отшвырнул *Хвостом дракона*. Ч-черт, не добил все-таки. Живучие гады!

Под натиском неписей*Зеркальный щит* снова взорвался, исчерпав свой запас прочности. Осколки зазвенели, разбиваясь о стальные кирасы и шлемы. Но, кажется, один получил в лицо – заорал, отшатнулся, едва не роняя меч.

Кастую *Магнитный купол*. Выглядит это так, словно от меня во все стороны хлынула невидимая волна, отталкивающая всех противников и прижимающая их к стенам. Мелкие железные предметы – оброненные мечи, стрелы, фляжки, шлемы и прочий скарб – взметнулись в воздух и тут же припечатались к стенам, будто приклеенные. Сами противник были закованы в броню разной степени тяжести, так что их тоже потащило к границам купола. Они пытались сопротивляться, но невидимая сила буквально вырывала оружие из их рук.

А у меня появилось двадцать секунд свободного времени. Я полностью поднял решетку, застопорил ворот с помощью специального рычага. Когда нападавшие высвободились из созданной мной магнитной аномалии, я уже встречал их, обновив *Зеркальный щит*.

Схватка получилась короткой, но яростной – несмотря на все мои ауры и прокачанный *Хвост ящерицы*, меня несколько раз серьезно пырнули мечами прежде, чем я успел контратаковать. Все-таки, когда ты окружен в тесном помещении, никакие чудо-приемы не помогут. К счастью, на подмогу к стражникам больше никто не бежал. Похоже, все защитники крепости отвлеклись на разразившуюся во внутреннем дворе схватку.

Добив последнего непися, я выхлебал лечебное зелье и выглянул наружу. Удовлетворенно кивнул неизвестно кому. Внизу, уже совсем рядом с опущенным мостом, несся вперед основной отряд. Еще немного— и они буду внутри.

Я на всякий случай пробежался по стене, проверяя, чтобы никто не сунулся к механизму подъема ворот. Как знал – такие умники нашлись. Не неписи-стражники, а кто-то из оказавшихся в онлайне игроков из Легиона. Первый – какая-то разновидность воина в тяжелой броне

– особых проблем не доставил. Увидев, как я легко одет, он, наверное, решил, что я просто лазутчик и ничего собой не представляю в бою. Фатальная ошибка. Когда я пробил Орихалковым клыком его щит, а потом буквально искромсал его Адамантовыми когтями, рожа у вояки была такая, что я пожалел об отсутствии в интерфейсе кнопки скриншота. Со стены я его сбросил Хвостом дракона – ситуация была не из тех, чтобы экономить заряды Ци. Да и у меня неплохой запас жемчужин при себе, есть чем дозаправиться.

А вот укрывающиеся за зубцами стены лучник и огненный маг заставили попотеть. Особенно маг. *Сердце дуба*, давая мне дополнительную физическую броню, добавляло и уязвимость к огню, так что от заклинаний его меня припекало во всех смыслах. Лучник тоже оказался хорош. Пулял, как из автомата, причем, видимо, за счет каких-то скиллов, умудрялся сбивать с меня полностью заряженный *Зеркальный щит* буквально за две-три атаки. Стрелы его легко впивались даже в камень, и я боялся представить, что будет со мной при прямом попадании.

Мне на подмогу пришла Ката, поднявшаяся по лестнице с внутренней стороны стены и зашедшая противникам в тыл. В темноте засверкали с шипением её фирменные ледяные бумеранги. Их она уже тоже прокачала до такой степени, что, сталкиваясь с преградой, снаряды взрывались, оставляя после себя обширное пятно инея.

Маг, попытавшийся было перефокусироваться на нее, получил удар страшной плетью, сплошь утыканной острыми, как бритва, лезвиями, похожими на акульи плавнички. Второго он не пережил – рухнул, как подкошенный, и отправился к менгиру. Я же тем временем смог застать врасплох лучника. В ближнем бою он оказался почти беспомощен, и тоже быстро пал.

Я благодарно кивнул ведьмачке, и та нехотя ответила таким кивком. Отношения у нас после того, как она узнала о Кристине, очень натянутые, я даже стараюсь избегать её. Но рад, что она, кажется, немного остыла.

– Надо помочь нашим внизу! – коротко бросила она на бегу, бросаясь обратно к лестнице. И едва не столкнулась со спешащим наверх Стингом.

Тот был настолько сосредоточен и тороплив, что сам на себя не походил. Даже никакой шуточки вслед Кате не отвесил. Молча пропустил её, пробежался по боевому ходу, отыскивая удобную для себя позицию. Достал из-за спины какой-то массивный тубус, установил его торчком на краю стены. Тот сразу пришел в движение, трансформируясь в небольшую алантскую турель с многозарядным арбалетом на вершине. Турелька оказалась самонаводящейся – Стинг лишь направил ее в сторону развернувшейся во дворе битвы, а сам занял место рядом, частично укрываясь за каменным зубцом. Вскинул лук, прицеливаясь. Турель тем временем щелкнула тетивой, выстреливая коротким толстым болтом куда-то вниз, самостоятельно взвелась и стрельнула снова. Так они и работали в паре – турель четко, как часы, шила болтами где-то раз в три-четыре секунды, Стинг – чуть реже, тщательно выцеливая кого-то из толпы.

Мое прикрытие ему вряд ли было нужно, так что я поспешил к остальным. Попросту спрыгнул вниз, в самую гущу, приземлился неподалеку от Берса. Тот шарахнулся от меня, как от привидения, и едва не полоснул горящими хопешами.

– Твою мать, Мангуст! Заикой оставишь! – сплюнул он и с выпученными глазами оглянулся, прикидывая, откуда это я мог свалиться.

Сражение, тем временем, достигло своего апогея. В разверзнутую пасть ворот бурным орущим потоком рвались наши основные силы, круша все на своем пути. Но, надо отдать защитникам должное. Особенно неписям. Они умудрились быстро перекрыть проходы, ведущие вглубь крепости, и выстраивали эшелонированную защиту по всем правилам – тяжелые латники-щитоносцы впереди, вторым рядом – копейщики с длинными пиками, позади и на крышах зданий – дальнобойные юниты. Игроки из Легиона только-только подтягивались к воротам, и было их совсем немного. План удался – мы атаковали, когда в онлайне почти никого не было.

Ну, либо те, что есть, засели в главной башне и сейчас лихорадочно выгребают самое ценное из гильдейских хранилищ в надежде спасти хоть что-то.

Отряд Терехова оказался отсечен от основных сил и прижат к стене, но, как всегда, сражался с таким остервенением, что противники пожалели, что вообще связались с этими чокнутыми. В очередной раз меня удивил Берс. Он либо совсем не чувствовал боли за счет каких-то новых умений, либо упивался ею. Но бросался он в самую гущу врагов, при этом не обращая внимания на многочисленные раны. Его воспламеняющаяся на воздухе кровь летела во все стороны огненными брызгами, и в полутьме это смотрелось, как какое-то жутковатое фаер-шоу.

Они, пожалуй, и без меня бы справились, особенно когда на полную катушку подключился Док. Морозное дыхание Карачуна обдало врагов белым облаком, будто струя из огнетушителя, а сонм призраков, призываемых жезлом из древесины Джубокко, довершил начатое, скользя от одного противника к другому и постепенно окрашиваясь багрянцем.

Еще пара минут – и во дворе возле ворот почти никого не осталось. Перепрыгивая через трупы защитников, штурмующие крепость бойцы ринулись дальше. Псы – за ними.

Я остался на месте и устало стянул с головы черный клобук, закрывающий лицо. Куртка на правом боку и на спине насквозь промокла от крови и неприятно липла к телу. Но иконка кровопотери в интерфейсе была уже полупрозрачной и мигала – вот-вот исчезнет. Регенерация, подстегнутая зельем, быстро брала верх. Через несколько минут раны затянутся.

– Мангуст, не отставай! – выкрикнул, чуть задержавшись, Гюрза, добивая ударом копья раненого непися-стражника. – Бой еще не закончен!

Я не ответил, лишь покачал головой. Гюрза помчался дальше, догоняя остальных. Не думаю, что он даже увидел мой жест.

Да, крепость еще не взята окончательно, и засевшие в донжоне игроки наверняка будут царапаться до последнего. Но я свое дело сделал – впустил эту бешеную стаю внутрь. На то, что будет дальше, мне, в общем-то, наплевать.

Это не моя война. Я и так сражаюсь на ней уже слишком долго.

Глава 2.Исчезнувшая

А вот главный зал знаменитого трактира «Жемчужный павлин» мало изменился с тех пор, как я побывал в нем впервые. Все то же роскошное убранство – лепнина на потолке, резные панели из красного дерева на стенах, позолота и атлас на мебели, серебро, хрусталь и кружевные белые скатерти на столах.Все та же роскошная публика, даже неписи-подавальщицы – красотки, как на подбор.

Зал был двухуровневый, и команда Терехова сидела за столом на втором этаже, их было видно через резную балюстраду перил. Первым меня заприметил Данила и помахал ручищей, приглашая присоединиться. Встречающий гостей заведения непись в расшитом золотыми нитками алом камзоле с накрахмаленным воротничком тоже увидел этот жест и, мгновенно сориентировавшись, засиял во все тридцать два зуба. Хотя до этого разглядывал меня со смесью удивления и легкой брезгливости.

– О, я вижу, вас уже ждут! Позвольте вас проводить?

Я холодно покачал головой. В другое время, наверное, ответил бы язвительно, но сейчас настроение было хорошее. Да и глупо обижаться на непися. Его, видимо, смутил мой внешний вид. Здесь вон все какие расфуфыренные. Многие из игроков, правда, в доспехах, но учитывая местные цены, нубы сюда не ходят, так что доспехи тоже соответствующие. Заурядную сталь и не увидишь – сплошь титан, кобальт, орихалк, мифрил, еще и зачарованные, судя по характерным ореолам Ци.

Сам я в последнее время одеваюсь крайне просто и скромно – обычные тканевые штаны, куртка-кимоно с поясом, легкие сандалии с высокой шнуровкой, охватывающей нижнюю часть штанин. Иногда добавляю беспалые кожаные перчатки. Такой одежды у меня два комплекта – черная для ночных вылазок и оранжево-серая на повседневку. Очень удобно. Стоит копейки, чинить не надо. Кучу денег экономлю на экипировке.

Единственные элементы, которые можно принять за украшения – это Нить пути, которую я обычно ношу притороченной к поясу, как четки, и духовный камень на лбу. Камень я не так давно обновил. Очень долго таскал самый первый, выданный мне Бао при посвящении в монахи – с простеньким дымчатым опалом. Теперь же его заменил тонкой работы артефакт, сделанный для меня самим Джанджи Хэ из круглого золотисто-желтого камня под названием «кошачий глаз». Духовный камень был размером с монету, только оправа немного вытянута по вертикали. На голову он крепился без всякого обруча – будто врос мне в кожу посреди лба. Первые пару дней было непривычно, да и Стинг задолбал своими подначками. Но постепенно я с этой штукой сроднился – будто третий глаз вырос. Да и бонусы вкусные.

«Глаз белого тигра».Духовный камень. Классовый предмет (боевой монах). Редкость: уникальный, крафтовый. Материалы: лунное серебро, зачарованный кошачий глаз. Количество зарядов чистой Ци +10. Радиус обнаружения Источников Ци и малых алтарей стихий увеличен на 25%. Изготовитель: Джанджи Хэ.

Количество собственных зарядов Ци мне едва удалось довести до тридцати, несмотря на усиленную прокачку умений в последние пару месяцев. Подозреваю, что это вообще потолок для класса, либо каждый следующий дополнительный заряд потребует многих недель работы. Так что целая десятка сверху была просто манной небесной. Еще несколько зарядов я надеялся получить, отыскав соответствующие зерна для Нити пути. Помимо этого оставался единственный путь борьбы с их постоянным дефицитом в бою – это прокачивать умения до высоких уровней. Так буду повышать шанс на срабатывание бонуса мастера стихии, который дает возможность применять каждое второе умение без заряда.

Я поднялся по лестнице и кивнул на нестройный хор приветствий. Псы потеснились, освобождая мне место за столом. Сел между Доком и Стингом,взял подсунутый мне бокал с чем-то холодным, искрящимся на свету всеми оттенками янтаря. Принял это за пиво, поэтому сходу сделал изрядный глоток. И замер, выпучив глаза.

– Улучшенный рецепт! – рассмеялся Док, похлопывая меня по спине, пока я прокашлялся. – «Аленький цветочек» выходит на новый уровень. Теперь, как видишь, его подают даже в таких респектабельных заведениях. Как тебе? Оценил вкус?

– Честно говоря, пока нет, – отдышавшись, ответил я. – Но, по крайней мере, теперь это пойло не воняет грязными носками.

– Да, я, наконец-то, избавился от этой неприятной особенности, потому что теперь гоню его из солнечного ячменя, а не из… В общем, сменил сырье. Себестоимость здорово выросла, но зато и цену сразу приподнял.

Я одобрительно покачал головой. Алкогольный бизнес Сергеича и без этого процветал, а уж с улучшенным рецептом вообще пойдет в гору. Сколько он зарабатывал на этом, я даже предполагать не берусь, но судя по экипировке, он был самым богатым членом команды Терехова. Причем, возможно, не только в игре. Схем для вывода золота Артара в реал множество.

– Ты ведь, кажется, еще не знаком с Машей? – спросил Док, чуть отклоняясь назад, чтобы мне было лучше видно симпатичную светловолосую женщину, сидящую справа от него.

– Почему же, виделись разок. В самом начале, – вежливо кивнул я.

Она ответила приветливой улыбкой.

Здесь нужно было проявить максимум такта. С самого начала, когда я узнал, что Док сотрудничает с Молчуном в обмен на лечение для тяжело больной жены, я глубоко сочувствовал ему. С тех пор прошло полгода, и история эта пришла к печальному, но закономерному финалу. Лечение было довольно успешным, опухоли в спинном мозгу даже удалось прооперировать, в головном – значительно уменьшить размеры. Однако настал уже полный паралич, и прогноз врачей был неутешителен – жить Марии оставалось не больше трех-четырех месяцев, да и то в больнице.

Удивительно, как в ее состоянии врачи решились на операцию по вживлению НКИ. Подозреваю, что здесь тоже не обошлось без больших денег и больших связей. А вот почему Док и самаМария пошли на этот риск, как раз прекрасно понимаю. К нескольким месяцаммучительного, наполненного болью существования в реале она получила столько же, но в новом теле и в новом мире. Может, даже больше, учитывая, что ей необязательно строго следовать медицинским рекомендациям по поводу продолжительности сеансов в Эйдосе. И это был для них последний шанс побыть вместе хоть еще немного.

К моему удивлению, Мария довольно быстро начала осваиваться в игре. А лилия на её серебристом медальоне игрока говорила о том, что в команде Терехова наконец-то появился настоящий целитель.

– Ты куда пропал-то опять, лысая твоя башка? – без особых церемоний ткнул меня локтем в бок Стинг. – После Стены буревестника уже неделю от тебя ни слуху, ни духу.

– Угу, – поддакнул Берс. – Без тебя иногда туговато приходится.

– Неужели не справляетесь? – притворно удивился я.

– Справляемся-справляемся! Просто не могу понять, почему ты упускаешь такие возможности. Из-за этой большой войны между гильдиями наши услуги сейчас нарасхват. Можешь столько загребать…

– Вам больше достанется, – пожал я плечами. – Мне голда ни к чему.

– А экипировка, оружие? – заинтересовано оглядел меня Стинг. – Я, конечно, вижу, что ты в последнее время чуть ли не голышом в бой бросаешься. Но наверняка ведь можешь купить себе чего-нибудь покруче? Палку какую-нибудь, или я не знаю… бусики новые.

– В сотый раз тебе говорю – не бусы это, а Нить пути, – вздохнул я. – Ну, и конечно, мне еще многое предстоит раздобыть. Но то, что мне нужно, не продается за деньги.

– Опять взялся за какой-то долгоиграющий квест? – понимающе закивал Берс. – Нашел же время! Сейчас, по-моему, весь Артар бурлит. Сложно найти спокойное место, чтобы даже просто пофармить монстров.

Что есть, то есть. Ряд стычек между Красным легионом и Рейнджерами переросли в масштабную войну, в которую втянуты уже десятки гильдий. Молчун называет нынешний периодБольшим переделом и пророчит, что баланс, который установится в результате этой войны, закрепится на многие месяцы вперед.

Основная задача сейчас – не дать Легиону окончательно подмять под себя сервер. Бойцы Крушителя и так контролируют уже большую часть Равнин Лардаса, а это стратегически важный регион, центр всего материка. Противовесом Легиону традиционно выступали Корсары и Рейнджеры. Последние вообще самая большая по численности гильдия в Артаре. Однако на стороне Крушителя – железная дисциплина и очень жесткая, агрессивная политика, завязанная на PvP. Рейнджеры же, по сути, даже не имеют единого лидера – гильдия создавалась для взаимопомощи в исследовании мира и в прохождении данжей, и членам своим предоставляет максимальную свободу действий. Корсаров в последнее время окончательно прижали к морю, и они довольствуются довольно небольшой территорией, хоть и богатой на ресурсы. Так что прямого, сравнимого по силам противника у Легиона нет.

Но, как известно, свора натасканных волкодавов может одолеть любого зверя. Эта война стала шансом проявить себя для многих средних и мелких гильдий, которые сейчас активно сражались на стороне того или иного альянса, и чаще всего не бесплатно. А заодно использовали всеобщую неразбериху для собственных мелких разборок, а то и вовсе для тотального ганга игроков на всей территории Артара. Никогда еще этот мир не был так опасен для новичков и для одиночек. Причем бояться приходилось не столько монстров, сколько себе подобных.

Стальные псы в этих условиях чувствовали себя, как рыбы в воде. Последние недели мы только и делали, что дрались в бесчисленных стычках. Штурмы крепостей, налеты на другие гильдейские объекты, засады у входов в данжи, просто рейды по спорным территориям… Опыт лился рекой – PvP в этом смысле профитнее, чем фарм мобов. И «боевые» доплаты от Молчуна радовали. В остальном же – не сказал бы, что я был в восторге от такого времяпровождения. Я не настолько кровожаден, как тот же Берс или вошедший в раж Данила. К тому же, нам редко попадались действительно достойные противники, так что схватки больше напоминали тупую бойню. А в палачи и головорезы я не нанимался.

Однако у меня была вполне конкретная цель, и участие в боевых операциях приближало ее достижение.

Я встретился взглядом с Тереховым. Он, в отличие от остальных, сидел тихо, был задумчив и даже, пожалуй, мрачен. Со мной не перемолвился и словом, однако вскоре через чат-медальон я получил сообщение от него.

«Он ждет тебя через десять минут. Апартаменты «люкс», коридор прямо за тобой, крайняя дверь справа».

Я кивнул, дав ему знать, что получил послание. Поболтал еще немного со Стингом и Доком, стараясь не смотреть на сидящую напротив Кату, которая демонстративно обжималась с Гюрзой. Чернявый, думаю, не пожалел, что перешел к Терехову – в этом небольшом, но слаженном отряде он добился куда большего, чем в армии Чингиза. А Ката и вовсе стала его главным призом.

Да на здоровье. Он на нее с самого начала глаз положил, еще во время нашей операции в Уобо. Но это я умом понимаю. И она тоже. А вот от чувства неловкости пока избавиться не можем.

Отказавшись от очередной порции «Аленького цветочка», я выскользнул из-за стола и направился к люксовым номерам. Найти нужную дверь не составило труда – возле нее торчал, будто огромное изваяние, Грач, телохранитель Молчуна. Как всегда, в матовых черных доспехах и в глухом шлеме с заостренным забралом. Он едва заметно кивнул мне, разрешая войти.

В роскошном интерьере номера Молчун выглядел, будто бомж, пробравшийся в дорогой ресторан. По-моему, это его пренебрежение собственным внешним видом доходит до абсурда. Он ведь, если захочет, может с головы до ног бриллиантами обвешаться. Но предпочитает невзрачную хламиду, подпоясанную чуть ли не веревкой.

Наш серый кардинал восседал в глубоком кресле с резными подлокотниками и потягивал из тонкого бокала темное, как чернила, вино. Кресло напротив него пустовало и я, не особо церемонясь, занял его.

Повисла долгая пауза, в течение которой Молчун даже не смотрел на меня. Взгляд его блуждал, скользя по видимым только ему строчкам – похоже, он что-то читал в чате или просматривал интерфейс. Интересно, а какой у него вообще класс? Я подозреваю, что за все время, проведенное в Артаре, он ни одного моба не убил и ни одного квеста не выполнил. Диаграмма Ци его бледная, едва заметная – похоже, большинство показателей застыли на стартовых. Но какой-то ведь класс он должен был выбрать при создании персонажа? Судя по сочетанию стихий, что-то с упором в Интеллект. Причем стихия Огня так доминирует над остальными, что остальные цвета еле видно. Видимо, он поднимает только одну характеристику, бонусами от вещей и зельями, дающими перманентную прибавку. Такие зелья – редкость и цена на них превышает все разумные пределы. Но как раз деньги-то для Молчуна не проблема.

– Ну, так что, Стас, тебя можно поздравить? – без всяких предисловий спросил он, чем, признаться, застал меня врасплох.

– Э-э… с чем?

– Ну, как же? С покупкой собственного Эйдос-модема. Мой-то когда собирался вернуть?

Я чуть помедлил, тщательно подбирая слова.

– Да хоть завтра. Его как раз демонтировали. Сегодня у меня первый заход со своего.

Он кивнул, будто ожидал именно такого ответа.

– И каковы твои дальнейшие планы?

– Что вы имеете в виду? Пока ничего особо не поменялось…

– Давай не будем терять время, Стас! – поморщился он. – Мы оба прекрасно понимаем, что эта покупка меняет всё. Эйдос-модем – серьезное вложение денег, это тебе не пару новых кроссовок купить. Ты целенаправленно копил на него, в последнее время не отказывался ни от одного задания Терехова, активно участвовал во всех боевых операциях. Так что ты задумал?

Конечно, мы оба понимали, что для меня значит эта покупка. В свое время я согласился работать на Стальных псов именно для того, чтобы получить доступ к игре, о которой так долго мечтал. Тогда собственный модем мне был не по карману. Сейчас же Молчун потерял, пожалуй, главный рычаг влияния на меня. Остаются только деньги. Однако тут он не монополист, способов заработать реальные деньги в Артаре – масса, особенно у сильного игрока. А я уже далеко не нуб.

Но я и не лукавил, когда ответил, что пока для меня ничего кардинально не поменялось.

– Я не собираюсь уходить совсем, если вы об этом. Просто мне нужно больше независимости.

– Куда уж больше? Ты и так на особом положении. Подчиняешься напрямую мне, в операциях Чингиза и Терехова участвуешь только по желанию, и деньгами тебя тоже не обижаем.

– Тем не менее. Со своим модемом куда комфортнее.

– Но ты же понимаешь, что теперь я не смогу тебе доверять так, как раньше?

– А ваше доверие держалось только на том, что я от вас зависел? По-моему, грош цена такому доверию.

Он улыбнулся – натянуто, одними губами.

– Еще и эта история с Эдж… Как ее там в реале?

– Кристина. И она сейчас для вас не представляет опасности, вы ведь знаете. Она уже недели три не заходила в игру. Скорее всего, и не зайдет. Отец запретил, после истории с тем гонщиком…

– Да-да, Рамон Джанкель… – скривился он, будто съев что-то горькое.

Для него это, наверное, особо больная тема, как и для всех, чей бизнес связан с эйдос-технологиями. Рамон Джанкель – молодой перспективный гонщик, которому пророчили победу в первых гонках «Формулы 1», проводящихся в Эйдосе, в специально созданном для этого виртуальном мире с десятками головокружительных трасс. Многие виды спорта сейчас переносят в виртуал, особенно травмоопасные. А для гонок, которые в последнее время здорово утратили популярность, виртуальные трассы обещают вторую жизнь – зрелищность возрастает в разы, а опасности для пилотов никакой.

Но с Джанкелем что-то пошло не так. Пока неясно, что именно. Не то глюк модема, не то индивидуальные особенности организма. Но после того, как он разбился вдребезги на очередном опасном участке, его вышибло из Эйдоса в обход всех протоколов. Парень очнулся в реале, мучимый такими чудовищными фантомными болями, что через несколько дней покончил с собой.

Теперь все мировые СМИ бурлят, обсасывая эту тему. Особенно активизировались идейные противники Эйдоса, требующие вообще запретить распространение технологий виртуальности полного погружения. На NGG – компанию-разработчика Артара, тоже посыпались новые судебные иски. Как ни странно, это вызвало огромный наплыв новых игроков. Вся эта шумиха работает, как огромная рекламная кампания. А может, люди забеспокоились, что игру вовсе прикроют, так что не хотят упустить шанс попробовать её. Но факт остается фактом – за последние недели онлайн вырос чуть ли не вдвое. А учитывая, в какую мясорубку превратился Артар из-за глобальной гильдейской войны, новичкам обеспечили весьма «горячий» прием.

Как же мне все-таки повезло, что я начал играть почти на старте проекта, причем с мощной поддержкой!

– Да, отец Кристины и раньше-то не одобрял ее увлечения Артаром.А тут и вовсе выдвинул ей ультиматум. Мы видимся только в реале. Но это уже мое дело, с кем встречаться, разве нет?

– Хорошо. Если ты подтверждаешь, что по-прежнему с нами, то пока закроем эту тему.

– Я с вами.

– Что ж, тебя за язык никто не тянул… Тогда перейдем к делу. Ты сам-то что думаешь обо всей этой истории с Джанкелем?

Я пожал плечами.

– Жалко, конечно, парня. Но, мне кажется, на этой теме слишком много спекуляций. Надо просто позаботиться, чтобы такого не повторялось. А не закрывать весь Эйдос, как некоторые предлагают. Думаю, пошумят еще немного, и успокоятся.

– Я тоже надеюсь, что победит здравый смысл, – кивнул Молчун. И с легкой усмешкой добавил: – И нужное лобби, конечно. В Эйдос за последний год-два былосделано слишком много инвестиций, большинство из которых еще не успело даже отбиться. Так что корпорации не дадут этому кораблю потонуть. Однако пока что у нас довольно сложная ситуация. По Артару особенно.

– Я думал, сейчас для вашего бизнеса, наоборот, золотая пора. Большой передел, все такое…

– Не совсем. Обороты тотализаторов здорово упали из-за войны, а именно с них идет основной доход. Но самое главное – вся эта судебная шумиха вокруг Артара привлекает… ненужное внимание. И это может быть опасно для нас.

К чему он клонит – понятно. Весь свой бизнес Молчун ведет, конечно, с ведома и одобрения хозяев игры. И наверняка делится с ними прибылями. У разработчиков Артара нет лицензий на букмекерскую деятельность, да и вообще, официально они не имеют отношения ни к каким схемам монетизации игры, кроме продажи доступа в нее по подписке. А между тем за полгода существования Артара в нем успела сформироваться нехилая теневая экономика. Тотализаторы, продажа игрового золота и предметов, всяческое наемничество. Можно вспомнить и о специфических услугах для всяких извращенцев, которые, по слухам, предоставляли Красные капюшоны, пока мы не прижали Сколдера. В общем, реальных денег в Артаре крутится на порядок больше, чем может показаться на первый взгляд, даже с учетом всякого мерча.

Сторонники закрытия проекта могут зацепиться за все это. Попробуют уличить владельцев Артара в получении незаконных доходов, в уклонении от налогов. Перед лицом такой угрозы партнерские отношения Молчуна с NGG – под большим вопросом.

– Я понимаю, – ответил я.

– Это хорошо. Значит, понимаешь и то, что нам сейчас нужно стараться сохранять хорошие отношения с админами.

– Конечно. И у нас вроде получается, разве нет?

– Получается. Особенно много очков нам принесла та заваруха во Фроствальде. Благодаря нам админы выявили целую гильдию абьюзеров…

– Главаря которой они сами и взрастили, – усмехнулся я.

– Тем не менее, – пожал плечами Молчун. – Они перед нами в долгу. А сейчас у нас есть возможность оказать им еще одну услугу. И это работа как раз для тебя.

Он сделал паузу, давая мне немного времени на размышления. Я встретил предложение без особого энтузиазма, но и отказываться не торопился.

– Судя по тому, что ты уже несколько дней как не участвуешь в боевых операциях Терехова, битвы тебе наскучили… – вкрадчиво продолжил он.

– Я никогда их особо и не любил. По крайней мере, в таком виде.

– Что ж, тогда у тебя будет шанс сменить пластинку. Хотя, учитывая, что сейчас творится в Артаре, совсем уж мирно собирать цветочки и ловить бабочек не получится.

– Да я и не надеюсь. Но что за работа? И каковы условия?

Он недовольно крякнул.

– Вот этого я и опасался! С тобой куда проще было договариваться полгода назад, когда ты был нищим студентом. Ты готов был землю копытом рыть только ради того, чтобы тебе дали доступ в Артар.

Я, улыбнувшись, развел руками.

– Скажем так – все будет зависеть от результатов. Я пока сам не знаю, куда нас приведет эта история. Но попытаться стоит. Как минимум получишь столько же, сколько за операцию во Фроствальде.

Неплохо. Премии с той операции мне хватило чуть ли не на половину стоимости Эйдосмодема.

– Я вас слушаю.

–У меня есть небольшой инсайд. Вот уже больше двух недель Призраки ищут нескольких пропавших неписей—дау. Вручную. Впрочем, как мы уже убедились, им вообще многое приходится делать вручную, когда дело касается неписей.

–И кого конкретно они ищут?

– Точно известно только про неё…

Он протянул мне небольшой свиток пергамента, похожий на те, которые используются для выдачи квестов. Но здесь вместо текста был лишь искусно выполненный портрет. По степени детализации – почти фотография.

Хм… Неоднозначная особа. Не из тех, которых с ходу можно назвать красавицей. Однако есть в ее внешности нечто такое, что притягивает взгляд, заставляет всматриваться в детали. И вот уже не замечаешь, что любуешься.

Темнокожая, большеглазая,с острыми, угловатыми чертами лица, в которых угадывается что-то хищное. Волчица… Лисица… Нет, все не то. Скорее что-то птичье. Соколиное. Крутой разлет бровей, четко очерченные скулы, выразительный взгляд светло-серых, резко контрастирующих с кожей глаз. По коже вьется тонкая белая вязь узоров – что-то вроде боевой раскраски, но куда более изящной, ветвящейся, будто прожилки на древесном листе. Прическа – единое целое со сложным головным убором из перьев, янтаря, бусин и серебристых монет с отверстием в центре. Волосы – черные, волнистые, с металлическим отливом. Судя по серебристым прядям возле лба, женщина уже немолода. Но лицо гладкое, без единой морщины. Колдунья, не иначе.

– Это Анаана. Верховная геомантка племени Серого тумана, – пояснил Молчун. – Довольно крупная фигура среди дау.

– Правительница?

– Не совсем. Скорее… духовный лидер, что ли. Ты имел раньше дело с дау? Может, по каким-то квестам?

Я покачал головой.

– Тогда поизучай инфу перед тем, как примешься за поиски. У этих дикарей довольно запутанная иерархия, куча разных племен, некоторые из которых воюют друг с другом. Сразу скажу, что племя Серого тумана – особенное. Оно небольшое, закрытое, и на большую часть состоит именно из колдуний. Геомантки ведают магией земли, хунганки – светлой магией. И на них завязано множество квестов, в том числе классовых. У целителей, у некоторых петоводов, у магов земли…

– И у монахов.

– О, так ты в курсе?

– Да, я слышал об Анаане, когда присматривался к классовому квесту стихии Земли. Просто не знал, как она выглядит. Ну, и с этой войной квест пока пришлось отложить в долгий ящик.

– Многим это пришлось сделать, и не только из-за войны. Геомантка вместе с еще несколькими сильными колдуньями исчезла. Как сквозь землю провалилась, уж извини за нелепый каламбур. И война в этом смысле даже играет админам на руку. Если бы не она – жалоб от игроков, застрявших по квесту, было бы куда больше.

Да уж… Это вам не пропажа затворника-артефактора Джанджи Хэ или какого-нибудь главаря ликанов в локации, в которую игроки все равно не суются.

– Но, если пропали такие важные неписи, почему админы ищут их вручную? Не проще ли перезагрузить сервер, откатить данные какие-то…

Молчун развел руками.

– Во-первых, ненадо путать эйдетические технологии с цифровыми. А во-вторых, я вообще не припомню, чтобы в последние месяцы Артар перезагружали в режиме редактирования. И это меня, кстати, тоже настораживает. Как и то, что поиски Анааны админы держат в секрете.

– Пытаются скрыть свой косяк?

– Возможно. Хотя не вижу в этом смысла. Наоборот, предупредили бы игроков, что некоторые квесты недоступны в связи с некорректным поведением непися, и они уже работают над этой проблемой…

– Или кинули бы клич игрокам – чтобы те тоже искали. Можно было бы даже награду золотом объявить. Сотни желающих нашлись бы.

– Вот-вот! Но, по моим ощущениям, они стараются не допустить того, чтобы кто-то из игроков обнаружил Анаану раньше, чем Призраки. И мне бы очень хотелось знать, почему.

– Так вы услугу админам хотите оказать, или обойти их на повороте? – усмехнулся я.

Он неопределенно пожал плечами.

–Ты же знаешь мою позицию. Если уж я веду дела в этом мире, и здесь начинает происходить что-то непонятное – то я хочу узнавать об этом первым.

– Понимаю.

– Найди её, Стас! – подавшись вперед, с нажимом произнес Молчун. – Действуй аккуратно, Призракам дорогу не переходи. Но если тебе удастся выйти на неё раньше них и выведать, что же они скрывают… Это будет достойно отдельной премии.

– У вас есть какие-то зацепки? Где, по-вашему, стоит начать поиски?

– Вот тут – полный ноль. Ну и, сам понимаешь, если уж даже Призраки не могут найти ее уже столько дней – то самые очевидные варианты уже проверены. И неочевидные тоже. Может, твой классовый квест как-то сможет помочь? Он ведь связан с этой геоманткой?

Я покачал головой. Связан. Но не поможет.

Суть монашеского квеста стихии Земли – не секрет. Эта вторая по популярности стихия после Воды, с которой обычно начинают новички. Мастеров Земли уже десятки, и гайды по прохождению квеста есть. Это одна из причин, почему я особо не торопился приступать к изучению этой стихии – в десятку первых уже точно не попал, так что дополнительной награды за прохождение не получу.

Сам по себе квест завязан на поиски ключевых предметов, находятся которые у разных племен. Задача осложняется тем, что большинство племен дау – кочевники, так что выискивать их приходится по всей равнине. И никаких маркеров для них нет, так что прохождение квеста у некоторых затягивалось на много недель. Это вторая причина, почему я еще не мастер Земли. И не последняя.

– Что ж, если это все, что вы хотели мне сказать – то я готов приступить прямо сейчас.

– Рад слышать.

– Я могу идти?

Он кивнул, но окликнул меня, когда я был уже у дверей.

– Ты ведь, наверное, в курсе, что я был против того, чтобы брать тебя в команду? Терехов настоял на твоей кандидатуре, и я согласился. Под его ответственность.

–И?

–И я рад, что он оказался прав. Надеюсь, мы и дальше будем на одной стороне. Это выгодно нам обоим.

– Да, конечно, – чуть помедлив, ответил я.

На этом мы закончили. Странный он сегодня. Лещей кидает одного за другим, важное задание поручил, награду солидную посулил. И даже по поводу покупки модема не особенно-то разорялся. Задабривает? С чего бы?

Надо будет поразмыслить над этим на досуге. Ну, а пока не стоит терять времени. Я не шутил – я готов был приступить к поискам прямо сейчас, тем более что моя игровая сессия началась совсем недавно.

К тому же, я уже придумал, с чего начать.

Глава 3. Туманный волк

Дау – единственная фракция людей в Артаре, которая по лору считается коренными жителями этого континента. Империя Этель – типичные колонизаторы, если не сказать захватчики. Банды – разношерстный сброд без родины и моральных принципов. Игрокам тоже отведена роль чужеземцев, прибывающих из-за моря.

Конечно, здесь полно и других разумных рас, пусть и не человеческих. Но они, чаще всего, немногочисленны и ограничены узким ареалом – как те же хиссы Мертвого леса, ванары Уобо, ликаны Фроствальда или камнекожие горцы Арнархолта. Либо настолько дикие, что скорее ближе к животным – дрэки, фростлинги, йотуны, ихтианы, скорпиды и многие другие. В общем, только дау, живущие по всему Артару и имеющие довольно развитую культуру, могут претендовать на роль истинных хозяев этих земель.

Вот только этому положению не позавидуешь.

Возможно, если бы они были более уживчивыми и пытались найти компромисс с другими фракциями, то у них был бы шанс на мирную жизнь. Однако договариваться с ними сложно. Основная часть племен дау поклоняются Деване, богине-защитнице природы, и практикуют магию земли. Всех чужаков они воспринимают как возмутителей спокойствия, оскверняющих их священные земли. Что, впрочем, недалеко от истины.

Особенно непримиримая вражда у них идет с Империей Этель. Мировоззрение дау строится на гармонии с природой и на неприкосновенности земли. Поэтому имперцев, роющих шахты и карьеры,прокладывающих мощеные дороги и сотнями уничтожающих животных ради добычи ресурсов, они воспринимают, как жутких святотатцев. Те, в свою очередь, считают дау безмозглыми дикарями, мешающими прогрессу.В Золотой гавани и других оплотах Этель частенько можно встретить повторяющиеся квесты на добычу скальпов аборигенов или на убийство конкретного вождя. Награды приличные, так что такие квесты нарасхват.Многие игроки рассматривают дау просто как мобов для битья, быстро опуская репутацию с ними до вражды.

В итоге дошло до того, что, затюканные со всех сторон, дау все больше замыкаются, становятся недоверчивыми к любым чужакам. Мелкие воинственные племена, известные под общим названием Рыщущие, и до этого нападали на всех, кого видят – будь то игроки, неписи-имперцы или другие дау. Эти вообще ребята кровожадные и, в отличие от оседлых племен, поклоняются Саавару. Однако сейчас даже представителисамого большого и мирного племени дау – СтепныхТарпанов – частенько выходят на тропу войны.

Изначально Тарпаныбыли нейтральны к игрокам, с ними можно было торговать, получать у них квесты, учиться.Сейчас завоевать их доверие не так-то просто. Даже если ты никогда не убивал мирных дау, шансов на то, чтобы подпортить репутацию с ними – хоть отбавляй. Забрел в какую-нибудь священную рощу без спроса, убивал животных на равнинах, ловил рыбу в запретных водах – и за все это маленькие минусы в карму. Отбивался от нападения Рыщущих и завалил нескольких? За такое минус побольше, и неважно, что эти головорезы не оставили тебе другого выбора. Неважно даже, что они и других дау вырезают почем зря.

Даже с ксилаями у дау не выходит диалога, только суть конфликта иная. Они не проявляют друг к другу открытой агрессии, но так уж сложилось, что некоторые реликвии древних ксилаев оказались у почитателей Деваны и стали важными элементами их культуры. Теперь дау считают эти святыни своим, а котов не подпускают к ним и на расстояние полета стрелы.

Впрочем, дело не только в ревностном отношении к сакральным местам. Корни этой неприязни между дау и ксилаями уходят в далекое прошлое, во времена глобального катаклизма, сотрясшего Артар, вызвавшего бегство ксилаев с континента и быстрое вырождение

и исчезновение алантов. Четкой и подробной информации об этом конфликте нет, только разрозненные упоминания в легендах, из которых можно понять, что причиной катастрофы стала большая война между Кси и алантами. Аланты обрушили на противников всю мощь своего чудовищного оружия, использующего магическую субстанцию – эфир. Вот только радость от победы оказалась недолгой. Эфир коварен, и собственных хозяев уничтожает с тем же успехом, что и врагов.

Дау пережили всю эту катастрофу, не покидая родных земель, и все последствия испытали на собственной шкуре. Само слово «дау» означает «выживший». И к тем, кто затеял опустошительную войну, едва не погубившую Артар, эти выжившие теплых чувств не испытывали.

Собственно, из-за этой застарелой вражды возникла такая странная ситуация с монашеской школой Земли. Классовый квест, связанный с ней, вроде бы ксилайский, как и у всех остальных школ. Но, чтобы выполнить его, нужно взаимодействовать с дау, потому что ключевые святыни находятся именно у них.

Джаака, самое большое поселение племени Тарпанов, выстроена вокруг большого метеоритного кратера, в центре которого возвышается священная Красная скала, одновременно являющаяся и Великим менгиром для игроков. Сама Джаака, соответственно, имеет статус Оплота, то есть крупного города с условно безопасной зоной и ключевыми для игроков объектами.

Дау, кстати, единственные неписи, которые используют менгиры почти так же, как игроки. Для них это камни-хранители жизни, к которым они приносят своих убитых сородичей, чтобы оживить. Если помешаешь такому ритуалу – например, воскреснешь возле «занятого» менгира или перенесешься к нему Возвратом – то получишь жирнющий минус в репутацию с дау, чуть ли не сразу на ранг ниже свалишься.

Для ксилаев Красная скала тоже имеет огромное значение. По легендам, во время своих странствий по Артару Суань Ю надолго задержался в этих местах. Именно возле Красной скалы он проводил долгие часы в медитации, и именно здесь он начал собирать своих учеников, которые со временем стали ста восемью бакхо, объединившими свой разум для создания Кси.

Инициация монахов школы Земли до сих проходит здесь, однако самим ксилаям вход в Джааку запрещен.

Суть самого квеста на мастера Земли я уже знал из обсуждений других игроков на форумах. К счастью, особого секрета из него не делалось. Схема схожа с квестом на мастера Воды. Инициация простая – чтобы получить доступ к базовым умениям школы, достаточно принести в дар пять жемчужин чистой Ци и помедитировать рядом с Красной скалой. Плюс по жемчужине на активацию каждого открывшегося умения. Ну, тут особых проблем нет – жемчужин я нафармил много, у меня их около сотни.

Следующий этап – отыскать Янтарного единорога, великий алтарь стихии Земли. Для того, чтобы Краснаяскала открыла путь к нему, подношение должно быть уже более весомым. Это три вида зачарованного янтаря – черный, туманный и кровавый. Без этой подсказки единорога найти нереально – это магическое существо, большую часть времени скрывающееся в других слоях реальности и являющееся только избранным.

Черный проклятый янтарь можно добыть в Кэлауокане, данже, располагающемся у западного склона Арнархолта. Данж по нынешним временам не особо сложный, так что тут ничего особенного. А вот за остальными придется побегать.

Кровавый янтарь встречается у особо сильных Пожирателей сердец – боевых шаманов Рыщущих. Его можно получить либо в дар за особые заслуги перед Сааваром, либо снять с трупа шамана в качестве трофея. Второй вариант выглядит более простым, но только на первый взгляд. Во-первых, убийства шаманов здорово бьют по общей репутации с дау. Во-вторых, артефакт этот у них не просто на шее болтается в качестве украшения. Они вживляют его себе

под кожу на голове, делая надрезы. И после смерти шамана янтарь в большинстве случаев не извлечешь, не разрушив. Так что нужна либо большая удача, либо множество попыток, а это… смотри пункт первый. Были примеры, когда в погоне за кровавым янтарем горе-соискатели столько шаманов укокошивали, что потом из-за обрушившейся репутации с дау не могли войти в Джааку, чтобы совершить подношение Красной скале.

Ну, а последний, туманный янтарь можно получить только в дар, завоевав доверие племени Серого тумана. Для этого приходится выполнять для них кучу мелких поручений либо несколько, но более сложных.С исчезновением Анааны и других колдуний племени эта часть квеста стала невыполнимой.

Однако все же я прилетел именно сюда, к Джааке, и решил начать продвигаться по своему классовому квесту. Напрямую это не поможет поискам Анааны, однако, насколько я знаю, к монахам школы Земли дау куда более благосклонны, чем к другим игрокам. А, сдается мне, если кто-то и сможет дать подсказку, куда и почему исчезла верховная геомантка – так это её сородичи. Если, конечно, будут мне доверять.

В само поселение я сходу не совался – расположился на холме неподалеку от него, рядом с одной из святынь дау, которая по совместительству оказалась и малым алтарем стихии Земли. Увы, он не дал мне никаких бонусов, поскольку я еще не прошел инициацию в соответствующей школе. Так что я просто медитировал, приглядываясь к окрестностям и размышляя над тем, как себя вести с дау и о чем их спрашивать. Сильно сомневаюсь, что они будут откровенны с незнакомцем. Мне нужно придумать, как быстрее завоевать их доверие.

С холма открывался отличный вид.

Справа от меня вдалеке высились отвесные, как стена, склоны плато Арнархолта. С запада они неприступны, если не считать узкой извилистой тропы, ведущей на вершину плато, к Кэлауокану. В Долину Лазурного ока, скрывающуюся в центре этого плато, с запада спуска нет, и попасть в нее можно только с востока, через длинное извилистое ущелье, по дну которого течет река.

Слева, докуда хватало глаз, простиралась чуть всхолмленная равнина, поросшая высокой желтоватой травой и перемежающаяся редкими рощами или скалистыми участками. Неподалеку виднелись возделанные поля, огороженные забором, паслись стада мохнатых яков и невысоких коренастых лошадей – тех самых степных тарпанов, давших название племени.

Ну, а прямо передо мной раскинулась сама Джаака.Огромный потрескавшийся монолит Красной скалы был сплошь покрыт белыми причудливыми узорами, частично стершимися от дождей и ветра. Жилища дау располагались вокруг него кольцами, будто круги от брошенного в воду камня. Часть из них напоминала индейские шатры из шкур и плотной ткани – конусовидные, на каркасе из толстых жердей.Но много было и таких, что располагались наполовину под землей – этакие норы с узкими темными входами.Строений было много, я насчитал около двух сотен. Помимо них, разглядел несколько мастерских, рынок, что-то вроде таверны и даже небольшую бойцовскую яму, сейчас пустующую. Насколько я знаю, дау не любят бои ради забавы, однако иногда практикуют какие-то ритуальные схватки.

Расположившись здесь, на холме, я в глубине души надеялся, что на меня обратит внимание кто-то из местных. К примеру, придет возлагать какие-нибудь дары к святилищу, я заведу с ним разговор, расскажу о своем намерении изучать стихию Земли. Слово за слово, познакомимся, и вот уже у меня будет проводник. Так куда больше шансов втереться в доверие к местным, чем просто заявиться в поселок и начать расспрашивать обо всем.

Но, вопреки народной мудрости, зверь на ловца пока не бежал. Зато, как назло, ко мне начали подбираться совсем другие гости.

Я их еще не видел из-за высокой травы, но чувствовал эманации их Ци. Судя по интенсивности – по одиночке не очень опасные. Но их много. Пожалуй, около дюжины. Пока кружат на отдалении —приглядываются.

Обострившийся за счет медитации слух уловил хриплое дыхание, прерываемое короткими влажными всхлипами. Сразу представились огромные собаки, тяжело дышащие на жаре и судорожно сглатывающие, подбирая вываливающиеся из пасти языки.

Только вот это не совсем собаки. А интерес у них ко мне, похоже, сугубо гастрономический.

Степные грызлы. Этакая помесь гиен с обезьянами – лохматые, клыкастые, с непропорционально мощной передней частью туловища и почти человеческими передними лапами, только с когтями размером с кухонные ножи. Поодиночке не особо опасны для прокачанного игрока, но вот такая стая может превратиться в серьезную проблему.

Твари явно не могут понять, по зубам ли я им, поэтому не торопятся нападать. Впрочем, только умные и осторожные звери смогли бы беспрепятственно орудовать так близко от поселения.

Драться мне не хотелось, тем более что не совсем понятно, как отреагируют дау на убийство прямо рядом со своей столицей. С одной стороны, грызлы – опасные хищники, и могут угрожать их скоту. С другой – они тоже под покровительством Деваны, как и все остальные живые твари. В общем, прагматический подход тут конфликтует с религиозным, а в таких случаях, увы, не всегда побеждает здравый смысл.

Справа и позади меня раздался короткий призывный рык, и белесые метелки на траве пришли в движение. Я напрягся и даже немного привстал, думая, что грызлы все-таки бросились в атаку. Но они обогнули меня и выдвинулись на другую сторону холма. Похоже, почуяли новую цель.

Я поднялся и разглядел одинокого путника, взбирающегося по склону.

Ч-черт, ну ни раньше, ни позже!

Поначалу я принял незнакомца за одного из дау – сбил с толку типичный головной убор из перьев и легкая одежда из коричневой ткани, с длинной бахромой на швах и вышитым на груди незамысловатым орнаментом. Сам он тоже был похож на дау – смуглый, горбоносый, с внушительным профилем. Из оружия у него был только кривоватый посох, вырезанный из цельной ветки с развилкой на верхушке. Судя по ореолу, посох был зачарован, как, впрочем, и многое другое из экипировки, которая лишь на первый взгляд выглядела простой и дешевой.

Я разглядел медальон игрока. Символ с такого расстояния не было видно, но баланс стихий явно указывал на то, что незваный гость – маг. И весьма сильный.

Меня он тоже увидел и замедлил шаг. Развел в стороны руки, показывая, что не собирается нападать.

– Все в порядке, друг, я не причиню тебе вреда! – произнес он. – Я просто иду к святилищу.

– Не очень удачное время ты выбрал.

– Ты против? Я могу подождать, если тебе нужно закончить какой-то ритуал…

Он продолжал продвигаться вперед. Говорил спокойно и миролюбиво.При этом не производил впечатление простачка. Скорее это тот тип спокойствия, которые приходит с осознанием собственной силы. Похоже, может за себя постоять.

– Да я не об этом, – пояснил я и кивнул в сторону подозрительно шевелящейся травы.

Грызлы тем временем приближались, охватывая нас в кольцо. Незнакомец сделал еще несколько шагов вперед и замер, оглядываясь. Негромко выругался себе под нос.

– Проклятье! И правда, очень не вовремя… Ты сможешь справиться с ними?

Вопрос меня, признаться, удивил.

– А ты сам? Будешь просто стоять и смотреть?

– Я прикрою! Отхилю, если нужно будет. Но мне нельзя никого убивать.

– Из-за дау?

– Да. У меня… обет. Долго объяснять. Сделай что-нибудь!

Он поднялся еще выше по склону и остановился в нескольких шагах от меня. Коротко взмахнул рукой, набрасывая на меня какой-то бафф. Я, наконец, увидел символ на его медальоне. Лилия. Целитель. И путешествует в одиночку?

Грызлы уже были так близко, что можно было разглядеть в траве их горбатые темные спины. Наше бездействие хищники восприняли как признак слабости, и все-таки осмелели. Один из них – крупный, больше метра в холке, с исполосованной глубокими шрамами мордой – вырвался вперед и беззвучно оскалился, обнажая кривые, будто растущие в два слоя, клыки. Но не бросился сразу – все еще колеблется. Мобы чувствуют силу игроков, и при большой разнице не агрятся или даже могут убегать. Но здесь, видимо, вожак стаи балансировал на грани.

Что ж, помогу этой морде принять решение.

Не меняя позы, медленно достал чакрам и сделал неглубокий, но длинный надрез на левой ладони. Кровь медленно, будто нехотя, поползла из раны, и я растер ее пальцами той же руки. Надо же, не красная, а темно-зеленая.Все никак не могу привыкнуть. И слегка шипит, будто испаряясь на воздухе. Даже можно разглядеть легкий дымок.

Выставил ладонь перед собой и почувствовал, как скрывающиеся в траве твари напряглись, принюхиваясь. До меня донеслось приглушенное рычание, сменившееся недовольным фырканьем.

Ага, не нравится? И правильно не нравится. Уходите, черти блохастые! Я невкусный.

Вожак грызлов, ощетинившись, попятился, скрываясь в траве. За ним последовали и остальные. Еще какое-то время я видел их диаграммы Ци, маячащие в зарослях, но потом и они исчезли.

– Уф… – шумно выдохнул незнакомец. – Вот это да! Когда ты надрезал руку, я уж думал, ты спятил. Эти твари же чуют кровь за сотню метров. Должны были разорвать нас!

– Конкретно эта кровь им не по вкусу, – усмехнулся я.

Ядовитый плод Джубокко. Уникальный предмет работы мастера Джанжи Хэ. Требования: класс – монах, Мастер Дерева. Материал: зачарованная древесина Джубокко. Свойства: кровь монаха становится горькой и ядовитой, как сок Древа смерти. При контакте с противником отравляет его, блокируя любое лечение и снижая показатель Живучести на 20% до тех пор, пока не будет смыта, либо пока цель не применит противоядие. Большинство животных, чувствуя запах ядовитой крови, будут избегать атаковать Монаха, если только сами не будут атакованными им.

Получив от Джанжи это зерно, я сразу оценил его потенциал. Основной его бонус вписывался в концепцию Цикла разрушения: Дерево разрушает Землю, то есть снижает Живучесть. Однако для атакующих умений школы Дерева этот модификатор фиксированный —N единиц за каждый уровень умения сверх двадцатого. А кровь дает процентный дебафф, к тому же суммирующийся с другими модификаторами атаки. Если у противника нет противоядий или пассивных умений на резисты к яду – то просто имба.

– Спасибо, друг, выручил! – целитель протянул мне руку. – За мной должок… Мангуст.

– Да не за что… Туманный волк, – прищурившись, я тоже прочитал его ник, подсвеченный интерфейсом.

– Называй меня просто Вульф, – улыбнулся он. – Так короче. К тому же, настоящим Туманным волком я называться пока не могу. Этот ник я выбрал сразу, почти на старте игры, потому что планировал освоить тотемную магию дау. Довольно редкое направление для целителей, со своими интересными особенностями. Вот только до сих пор не могу довести дело до конца.

– Почему?

– Нужно пройти довольно замороченный классовый квест последователей Деваны. Совершить паломничество, обходя алтари стихии Земли. И при этом не проливая чужой крови.

– То есть даже мобов нельзя бить? Даже напавших на тебя?

Вульф покачал головой.

– А я еще думал, что у монахов мудреные испытания, – усмехнулся я.

– Это уже моя четвертая попытка, – вздохнул целитель. – Постоянно что-то срывалось из-за какой-нибудь мелочи. Но в этот раз я уже близко к завершению. Позволишь?

Он кивнул в сторону возвышающегося позади меня каменного столба, увешанного ожерельями из засохших цветов и прочими украшениями, которые приносили сюда дау.

– Этот алтарь – один из последних на моем пути, – пояснил Вульф, склоняя колено перед святыней и выкладывая на плоский камень перед ней какие-то дары. – Я в этот раз, наоборот, начинал с самых отдаленных и сложных и продвигался к простым. Поскорее бы закончить. Я нужен ребятам из гильдии. Война же все-таки. Но если запорю и эту попытку – то потеряю три недели трудов.

Я увидел среди его украшений эмблему с красным орлом, горделиво раскинувшим крылья. Причем, судя по золотой окантовке, он явно не простой боец, а занимает в гильдии довольно высокое положение.

– Ты из Красного легиона?

– Да. Но, я надеюсь, это не проблема. Хотя Стальные псы в последнее время доставляют нам много хлопот.

Он поднялся, и я встретился с ним взглядом. Смотрел он по-прежнему спокойно и уверенно. Не боится меня. Хотя, возможно, и стоило бы.

– Так ты знаешь, кто я?

– Я центурион Красного легиона.И хотя сейчас в связи с квестом не участвую в боевых действиях, на советах бываю регулярно. Ваша шайка на слуху. И лучше тебе не знать, в каких выражениях ее обсуждают, особенно после потери крепости на Стене Буревестников.

– Строго говоря, я не Стальной пес. Я сам по себе.

– Я в данный момент тоже. На ближайшие пару сессий. Я почти закончил паломничество. Еще немного – и отправлюсь к хунганкам Серого тумана. Это последний этап квеста.

– И ты знаешь, где их искать?

– Стоянка племени – на севере равнин, недалеко от хребта, отделяющего Лардас от Фроствальда.

– Вот только, как я слышал, стоянка эта опустела.

Он с легкой усмешкой прищурился, и я понял, что сболтнул лишнего. Похоже, он и сам прекрасно знал про исчезновение Анааны и других колдуний, но решил проверить, знаю ли об этом я.

– Да, я тоже что-то слышал… – негромко произнес он. – Но почему вдруг это заинтересовало Псов?

– Говорю же, я сам по себе. И тоже иду по классовому квесту. Осваиваю боевой стиль Земли.

– Хм… Так может, объединим усилия? Ты здорово отпугнул этих грызлов. Уж не знаю, что это за фокус, но мне понравилось. Мне бы очень пригодился такой спутник, учитывая мой обет.

– Допустим. Но мне-то это зачем? Я привык работать один.

– Времена нынче неспокойные. В одиночку путешествовать опасно. Ну, и я еще пока не видел игрока, который отказался бы от персонального хила.

Действительно, заманчиво. Уж не знаю, как насчет поисков Анааны, но в прохождении квеста на мастера Земли мне бы пригодилась помощь. В частности, в добыче черного янтаря. Кэлауокан хоть и не особо сложный данж, но я не настолько крут, чтобы пройти его в одиночку. Да и сам по себе Вульф мне с первого взгляда понравился. Вроде неплохой мужик, от него не ждешь какого-то подвоха.

Вот только слабо верилось в такие сказочные совпадения. Центурион Красного легиона, в разгар войны в одиночку делающий классовый квест… Ну да, ну да. Куда более вероятно, что Легион тоже для чего-то ищет Анаану. Возможно, для того же, что и Молчун.

И что же мне теперь делать с этим конкурентом? Вроде бы проще послать его, куда подальше. Но, с другой стороны – а вдруг он окажется более удачлив в своих поисках? У него на это больше шансов – судя по всему, у него высокая репутация с дау.

– Я не настаиваю, конечно, – улыбнулся целитель, видя, что я не тороплюсь с ответом. – Подумай. А пока можем наведаться в Джааку. Мне нужно навестить пару знакомых неписей. Можно, кстати, пропустить по стаканчику в честь нашего чудесного спасения от грызлов. Ты пробовал местный мескаль?

– Я еще вообще не бывал у Тарпанов. И, боюсь, примут они меня довольно прохладно.

– О, насчет этого не беспокойся. Я дам тебе рекомендацию. Это самое малое, чем я могу отблагодарить тебя за спасение. На моем уровне развития каждая смерть обходится дорого.

– Рекомендацию дашь? Ты в таком почете у дау?

– Не у всех, конечно. Но у Тарпанов я на хорошем счету, – улыбнулся он. – Друг племени.

Ни хрена себе! Высший ранг репутации! И он говорит об этом так просто, без бахвальства. Нет, определенно он мне нравится. Хотя, учитывая его принадлежность к Легиону, нужно будет держать ухо востро.

– Уговорил, – кивнул я. – Тем более, у меня у самого в Джааке есть пара важных дел.

Глава 4. Красная скала

В том, что Вульф не соврал насчет своей репутации у дау, мне довелось убедиться почти сразу же, как мы зашли в поселение. Двое могучих темнокожих воинов с массивными каменными дубинами, завидев нас, насторожились и выдвинулись к нам навстречу, чтобы преградить путь. Однако, узнав моего спутника, резко переменились в лице и даже поклонились ему в знак уважения. Затем снова заняли свои посты на специальных возвышениях, выстроенных по всему периметру поселка. Посты эти с большой натяжкой можно было назвать сторожевыми башнями – этакие невысокие помосты с конусовидными навесами из пучков высушенной травы. Частокола между ними не было, и помимо этих стражников с дубинами, я не заметил ни одного вооруженного жителя.

Странно. Джаака ведь Оплот, а такой статус городу дается, когда он может обеспечить условно безопасную зону для всех, кто в нем находится. Чтобы Оплот не могли захватить враждебные фракции или игроки, его должны охранять воины, сила которых несоизмеримо выше, чем у потенциальных агрессоров. К примеру, в Золотой гавани это элитные отряды Львиной стражи, в Гараксе – огромные алантские големы, в Меррахе – гаргульи Видящих, и так далее. А тут… Просто большие парни с большими дубинами? На них даже доспехов нет.

Однако, присмотревшись к их диаграммам Ци, я сперва даже не поверил своим глазам – думал, игровой интерфейс глючит. Если верить системной подсказке, стихия Земли в этих парнях настолько сильна, что остальные просто не видно. Это сколько же в них Живучести? По самым скромным прикидкам – тысячи и тысячи пунктов. Возможно, даже десятки тысяч.

– Эй, не отставай! – окликнул меня Туманный волк. – Что ты там такого увидел?

– Да так… Приглядывался к местным. Серьезные ребята.

– Еще бы! Это священные Стражи Красной скалы. Внутри поселка они непобедимы. Но за пределы Джааки не выходят, поскольку, отдалившись от скалы, потеряют ее благословение.

– Которое дает им просто неимоверную живучесть.

– Верно. Они практически бессмертны. Я как-то был свидетелем, как одного из них проткнули насквозь двуручным мечом. Рана заросла сразу же, как вынули клинок.

– Впечатляет.

– Ну, и дерутся они – будь здоров. Ты не смотри, что их дубины неказисты на вид. В них тоже сила Земли.

Мы не спеша продвигались по узким улочкам, представляющим собой просто вытоптанные в траве тропинки между рядами разномастных жилищ. Вокруг царила повседневная суета – неписи сновали мимо нас по своим делам, переговаривались друг с другом, что-то мастерили, таскали с места на место. Вроде бы рутина, но, поскольку с бытом дау я до этого не сталкивался, мне все было в диковинку.

Вот навстречу грациозно прошла молодая гибкая девушка, несущая на голове неимоверных размеров корзину с какими-то плодами. Тяжеленную, судя по всему. Чуть поодаль двое худющих, похожих на подростков парней, переругиваясь, чинили прохудившуюся крышу вигвама, и тянули каждый в свою сторону обрезок шкуры, который, увы, как его ни расположи, не мог прикрыть зияющую в пологе прореху. Вот местный умелец, усевшись прямо на земле, плел какую-то сложную хреновину из сыромятных ремешков, деревянных бусин и кусочков мутного желтоватого янтаря.

У огромной, врытой наполовину в землю печи орудовал блестящий от пота морщинистый дау с тремя черными перьями, торчащими из колтуна на макушке. Ухватившись за рукоятки огромной, похожей на выпуклый щит, медной сковороды, он перемешивал поджаривавшиеся на ней бобы и мелко порубленное мясо – без всяких приспособлений, просто ритмичными,

точно выверенными движениями двигая сковородой так, что рассыпчатая масса подлетала над ней, как живая, и снова возвращалась назад. От печи шел жар, пахло дымом, нагретой глиной и чем-то очень аппетитным.

Игроков нам навстречу не попадалось – сплошь неписи. Я то и дело ловил на себе взгляды. Почти все, кто попадался нам на пути, смотрели на меня поначалу настороженно, некоторые – откровенно недоброжелательно. Но менялись в лице, когда видели моего спутника. Через какое-то время мне стало казаться, что Туманного волка здесь знает каждая собака.

Впрочем, и меня кое-кто провожал заинтересованным взглядом. Это оказалась высокая, довольно эффектная дау в богатом уборе из белоснежных перьев и с целым ворохом разноцветных ожерелий на груди. Лицо ее было покрыто тонкими белыми узорами растительных мотивов, и я даже невольно обернулся, сравнивая ее с портретом, что дал мне Молчун.

Конечно, это была не Анаана. Но явно ее коллега. И я даже успел заметить, куда именно она смотрела. В этих краях довольно жарко, поэтому я поменял куртку-кимоно на легкую тканевую безрукавку. И, похоже, эта колдунья знает, что означают татуировки тигра и дракона, покрывающие мои руки от запястий до самой шеи.

Вульф заметил, куда я смотрю, и усмехнулся:

– Понравилась? Будь осторожен!

– Колдунья?

– Угадал. Ну, впрочем, это немудрено. Если видишь красивую дау в богатой одежде – почти сто процентов, что она служительница Деваны. Так уж у них устроено. Либо геомантка, то есть практикует магию земли. Либо хунганка. Это местные целительницы, адептки светлой магии природы.

– И почему же нужно быть осторожным? Они коварны?

– Как правило, нет. Но если ты попробуешь обидеть хранительницу племени… Или даже если кому-то из местных покажется, что ты собираешься это сделать…

Он красноречиво провел ногтем большого пальца по горлу.

– Понятно, – буркнул я.

– Это одна из первых истин, которые нужно усвоить, когда имеешь дело с дау. К своим колдуньям они относятся очень трепетно.

– А мужчин-колдунов у них вообще не бывает?

Он покачал головой.

– Земля и природа – это женское начало. Поэтому дау считают, что магия Деваны сильнее в женских руках. Да и не только магия. У Тарпанов, да и во многих других оседлых племенах вообще практически матриархат. Большую часть повседневных решений принимают женщины. Мужчинам оставляют только то, что они умеют лучше всего.

– Пить мескаль? – неуклюже сострил я.

На глаза как раз попалась примитивная алхимическая мастерская, главным оборудованием которой было нечто, очень уж напоминающее самогонный аппарат. Располагалась она под легким навесом, а двое алхимиков, явно мастер и ученик, готовили какое-то мутное пойло из колючих плодов, похожих на кактусы.

– Убивать, – серьезно ответил Вульф. – Когда нужно выходить на тропу войны – выбирается военный вождь из числа самых достойных бойцов.

– Ясно. То есть магия у дау – дело сугубо женское. Буду знать.

– Для игроков они могут сделать исключение, – улыбнулся он. – Иначе бы у меня не было шансов стать их учеником.

– Но я слышал что-то и о боевых шаманах Рыщущих…

–Не путай. Рыщущие – адепты Саавара. Они даже среди дау считаются отщепенцами.И магию используют совсем другую. Кстати, очень неприятную, не советовал бы испытывать ее

на своей шкуре. Их шаманов называют Пожирателями сердец. И прозвище вполне им соответствует.

– Это, кстати, одно из имен самого кровавого бога.

– А ты, я смотрю, подкован в местной мифологии. Наверное, и про Красную скалу в курсе?

– Ради нее я сюда и прибыл. Тоже паломничество, как и у тебя.

– Тогда, пожалуй, тебе нужно поторопиться. Вечереет, а ближе к закату возле нее будет совершаться ежедневный обряд.

– Да? Надеюсь, без кровавых жертвоприношений?

Он рассмеялся.

– Нет, что ты! Тарпаны – миролюбивые ребята, и если их не злить, то вообще мухи не обидят. И ритуал поклонения духу Земли у них тоже мирный и красивый. Цветы, танцы, песнопения. Вот только все это жутко долго. Тебе лучше бы успеть со своим паломничеством до того, как все начнется. Иначе застрянешь здесь до поздней ночи.

Я, прищурившись, взглянул на солнечный диск, и правда, уже клонившийся к горизонту.

– Ну, и если тебе все еще нужна моя рекомендация у племени – я представлю тебя верховной геомантке. Это как раз та, на которую ты положил глаз. В уборе из белых перьев.

– Да я не… – вспыхнул было я, но потом махнул рукой. – Ладно, веди.

Геомантка к тому времени отошла дальше по улице, заняв место в тени под большим легким навесом. Земля под навесом была устлана плотными плетеными циновками, на которых высились целые горы небольших подушек и ковриков, служащих мебелью. Дау сидели там небольшими группками, пили какие-то напитки из небольших глиняных чашек, похожих на разрезанные пополам шары, курили костяные трубки, разговаривали. В общем, что-то вроде небольшой таверны.

Мы направились туда, и по пути я впервые за все время в Джааке увидел игрока. Может, и не обратил бы внимания, но слишком уж он выделялся среди полуголых аборигенов – своей потертой броней из толстой жесткой кожи и капюшоном, наброшенным на голову, несмотря на жару. Экипировка была добротная, но недорогая, а судя по тому, как сияла диаграмма его Ци, он вполне мог позволить себе что-то в разы лучше. Я даже невольно замедлил шаг, искоса разглядывая его.

По классу, скорее всего, какой-нибудь разбойник или даже ассасин с большим перекосом в Ловкость. Сегмент стихии Воды сияет очень ярко, сигнализируя, что по этому параметру незнакомец сильно превосходит меня. Я, признаться, уже давненько не сталкивался с таким – у меня и самого уже Ловкости под семьсот пунктов. В режиме боя у меня частенько возникает впечатление, что противники вокруг меня затормаживаются, будто на замедленном повторе. У этого же, судя по всему, Ловкость далеко за тысячу. При сражении с таким, наоборот, за его движениями не уследишь.

При этом, что странно, стихия Земли у него тоже довольно сильна, хотя обычно с Живучестью у ловкачей все очень грустно.

Игрок торговался с пожилой травницей – похоже, сдавал ей собранный лут. К тому моменту, как мы с ним поравнялись, он как раз получил оплату и отвернулся от прилавка. Мы даже успели взглянуть друг на друга прежде, чем он прошел мимо. Лицо его мне показалось смутно знакомым, но не настолько, чтобы захотелось его окликнуть. Игрок же и вовсе лишь мимоходом мазнул по мне взглядом из-под нахмуренных бровей. На вид он был примерно моего возраста, но из-за жесткого сосредоточенного выражения лица казался старше.

Вспомнил я его, когда мы с Вульфом уже вошли под навес и направились к геомантке.

Ба, да это же Эрик! Мы с ним пересекались на Сером пике в самый первый мой день в Артаре. Он мне тогда здорово помог – спас от наседающих дрэков и проводил вверх по склону,

показав короткий путь к алтарю Черной черепахи. Кажется, уже целая вечность прошла. Меня он, похоже, и вовсе не узнал.

Я обернулся, пытаясь разглядеть, куда направился старый знакомый, но его уже и след простыл.

– Да будут лета твои долги и обильны под сенью милостивой Деваны, хранительница племени, – поклонившись, витиевато приветствовал геомантку мой спутник.

– Рада видеть тебя, Волк, – сдержанно улыбнулась она. – Теперь ты нечасто появляешься в наших краях.

– Увы, настали неспокойные времена, – вздохнул целитель. – Нораз уж я здесь, то не мог не навестить тебя, Оэнета.

– Ты всегда желанный гость в Джааке, друг мой. Кто же стоит рядом с тобой?

– Моего спутника зовут Мангуст. Мы знакомы недавно, однако он успел показать себя достойным человеком. Он спас меня от нападения диких зверей и при этом не стал проливать лишней крови.

– Это редкость для твоих соплеменников, – покачала головой дау и посмотрела на меня.

Сейчас, вблизи, стало видно, что она куда старше, чем мне показалось поначалу. Однако возраст проявлялся только в морщинках на лице и в серебряных прядях в ее длинных прямых волосах. Взгляд, осанка, фигура, жесты – всего этого годы, казалось, не коснулись. Красавицей колдунью было назвать сложно – все-таки внешность у дау довольно экзотическая. Если сравнивать с расами из реального мира, то что-то среднее между выходцами с африканского континента, азиатами и североамериканскими индейцами. Кожа – кофе с молоком, губы часто полные, на пол-лица, но разрез глаз миндалевидный, нос аккуратный, зачастую с горбинкой.

Я, надеясь, что геомантка не заметит, на пару секунд прикрыл глаза, сосредоточился, проваливаясь в медитацию, и посмотрел на нее иным зрением.

То, что я увидел, поразило меня

Сила. Огромная, кажущаяся немыслимой для такой хрупкой женщины, заставляющая волны Ци завихряться вокруг нее, свиваясь в тугие спирали, и уходить в землю мощными, как столбы корнями. И вместе с тем – никакой угрозы. Спокойная, уверенная мощь, черпаемая напрямую из земли. Та, что может останавливать реки, сминать в труху вековые деревья, гасить любой огонь. Но в то же время – созидать. Быть основой для всего сущего. Стихия Земли во всей красе.

Снова открыв глаза, я невольно улыбнулся. О, да, мне определенно стоило прийти сюда! Теперь, когда я увидел одну из геоманток во плоти, я хотя бы получил представление о том, кого я ищу. И такую мощь я точно смогу почуять в режиме медитации за километр, так же, как Источник чистой Ци или алтарь стихии. А это уже какой-никакой инструмент. Конечно, все равно получаются поиски иголки в стоге сена. Но теперь у меня хотя бы есть магнит.

– Что ж, друзья Волка – и мои друзья, – не сводя с меня внимательного взгляда, кивнула Оэнета. – Я вижу скрытые в тебе могучие силы, Мангуст. Надеюсь, что ты применяешь их во благо, а не для сотворения зла. Ты впервые в Джааке?

– Да.

– Добро пожаловать! Туманный волк поручился за тебя.Не подведи же его!

Ваша общая репутация у фракции дау возросла на 100 пунктов. Текущее значение – 42 (Нейтральное). До следующего ранга (Дружелюбие) 958 пунктов. Ваша репутация с племенем Степных тарпанов возросла на 250 пунктов. Текущее значение – 192 (Нейтральное). До следующего ранга (Дружелюбие) 808 пунктов. Внимание: повышение репутации вызвано рекомендацией со стороны другого игрока. В ближайшие 7 игровых суток (учитывается только время онлайн) изменения вашей репутации с дау будут происходить с коэффициентом x2, а 25% полученной репутации будут засчитываться и вашему поручителю.

– Я постараюсь, – сдержано поклонился я.

Интересно, где же это я успел накосячить перед дау, раз репутацию пришлось вытягивать из отрицательных значений? Ладно, неважно. Вульф меня здорово выручил.

– Буду рада видеть вас обоих вечером. Вы ведь останетесь на Закатную песнь? Сможете получить благословение Деваны вместе со всеми жителями Джааки.

– Прости, Оэнета, мы ненадолго, – не стал давать ложной надежды Вульф.

– Как, впрочем, и всегда, – грустно улыбнулась геомантка. – Беспокойное племя.

– Что ж, как видишь, я выполнил обещание, – сказал мне Туманный волк спустя несколько минут, когда мы, наконец, вышли из-под навеса после небольшой беседы и пары порций местной выпивки. На вкус хваленый мескаль дау оказался крепким и весьма своеобразным. Но я уже в этом плане был подготовлен – по сравнению с пойлом Дока любая сивуха воспринимается, как детский компотик.

– Я оценил. Кстати, раз уж ты в такой чести у местных геоманток – может, напрямую расспросить их, куда запропастилась Анаана?

– Я пробовал.

– И?

– И чуть не перестал быть другом племени. Хранительницы старательно избегают этой темы. Хотя, кажется, что-то знают… Ох, нечисто что-то с этим исчезновением.

– То есть версию с обычным багом можно списывать сразу?

– Не знаю, как у тебя, а у меня такой версии и не было. В Артаре не бывает багов в том смысле, который мы привыкли вкладывать в это слово. Если что-то идет вразрез с замыслом разработчиков или админов – значит, на это есть конкретная причина.И это скорее они где-то облажались, а не система сбоит. Законы и взаимосвязи, на основе которых работает этот мир, куда сложнее и гибче программных скриптов.

– Ну да, ну да. Не нужно путать эйдетические технологии с цифровыми.

Что-то в последнее время я все чаще слышу эту мысль. Причем от самых разных людей.

– Верно, – согласился Вульф. – Иногда мне вообще кажется, что вся эта система, созданная для нас, игроков – с прокачкой, квестами, воскрешениями, данжами и прочей шелухой —просто неуклюжая и громоздкая надстройка, которую насильно втиснули во вполне самодостаточный мир.

Он отвернулся, задумчиво рассматривая дау, потихоньку собирающихся вокруг Красной скалы. На фоне синего неба его внушительный профиль темнел, будто аверс на какой-нибудь старинной монете.

– Ну, так что ты решил? – произнес он после минутного молчания. – Каждый сам по себе? Или все-таки объединим усилия?

– Для начала мне нужно к Красной скале. Похоже, ты был прав – у меня не очень много времени.

–А потом?

– Пожалуй, на сегодня с меня хватит. Выдвигаться куда-то на ночь глядя – так себе затея. Если ты не передумал – давай встретимся завтра у менгира возле Кэлауокана. Знаешь, где это?

– Я проходил этот данж. Тебе-то он зачем?

– Одна из целей квеста. Единственная, местоположение которой мне точно известно. Ну, а дальше… Я так понял, наши квесты пересекаются в племени Серого тумана. И у обоих одна и та же загвоздка.

– Анаана.

– Вот именно. Может быть, у тебя уже и идеи есть, где ее искать?

– Может быть, – уклончиво ответил целитель.

– Ну, может, и я чего-нибудь придумаю, – усмехнулся я.

Свои козыри я ему тоже пока открывать не собирался. Пусть он пока не сделал мне ничего плохого, даже наоборот, все же не стоит забывать, что он не просто одинокий странник. Красный легион – серьезная сила. Куда серьезнее, чем просто гильдия игроков, раз уж их даже Молчун не может контролировать. Надо для начала понять, в чем их интерес.

– Спасибо тебе за все, Вульф, – протянул я руку, давая понять, что разговор окончен.

– До завтра, – кивнул он и, перехватив свой посох, ответил на рукопожатие.

Подходящее место у Красной скалы я нашел почти сразу. Вокруг монолита высотой с пятиэтажный дом была вытоптана широкая тропа, в которую, как ручейки в полноводную реку, впадали тропки поменьше. Но сидеть прямо там было бы неудобно – мимо постоянно сновали дау, занимающиеся приготовлениями к вечернему ритуалу. Однако чуть в стороне от самого камня обнаружилось крохотное пустующее возвышение, будто специально созданное для медитаций. По сути, это был просто округлый наполовину вросший в землю валун, разместиться на котором можно было только одному. Но именно для моих целей он подходил идеально. И главное – сами дау на него не претендовали и, кажется, даже обходили стороной.

Когда я расположился на нем, скрестив ноги, и окинул взглядом громаду потрескавшегося, как старый кирпич, камня, меня вдруг проняло. Даже мурашки по спине побежали. Я вдруг понял, что, если легенды ксилаев не врут, и древний пастырь их народа когда-то и правда проповедовал на этом месте, то сидел он ровно там, где сейчас сижу я. Потому что именно с этого ракурса бесформенная глыба Красной скалы обретает величественные очертания. Будто грубо вытесанное из непослушного материала лицо, всматривающееся в небо провалами глазниц.

Я достал полагающиеся для инициации пять жемчужин чистой Ци и просто держал их на раскрытой ладони, прислушиваясь к ощущениям.

Маленькие гладкие шарики, поначалу почти неощутимые, быстро стали тяжелыми, будто свинцовые пули, а затем начали растворяться в воздухе, исходя густыми струями тумана. Я прикрыл глаза, вслушиваясь в доносящиеся издалека, будто из другой реальности, отголоски музыки. Незатейливые трели простенькой хрипловатой флейты, словно бы вырезанной из первого попавшегося стебля тростника, и гулкие, как удары копыт, барабаны. Еще немного – и, кажется, земля подо мной начала подрагивать в такт биению сердца.

Не знаю точно, что заставило меня открыть глаза. Кажется, короткое ощущение полета – будто лифт под ногами дернулся, приходя в движение.

Поначалу было ощущение, что я попал в Туманный чертог. Такая же ровная, поросшая невысокой травой площадка, окутанная настолько плотным туманом, что уже дальше десяти шагов ничего не видно, кроме зыбкой сизой завесы. Но здесь на границе видимости, выглядывая из тумана, будто темные рыбьи спины из мутной воды, высились массивные каменные столбы. Их было восемь и расположены они были двумя группами – четыре по левую руку от меня, четыре по правую.

Подношение Красной скале принято. Вам открылся доступ к базовым умениям стихии Земли. Для активации каждого умения необходимо подношение жемчужины чистой Ци к соответствующему столбу. Для активации классового квеста «Мастер стихии Земли» необходимо активировать не менее двух атакующих и двух защитных умений.

Я решил не мелочиться, и обошел все восемь столбов. С самими умениями буду разбираться позже, главное – добавить их в свою копилку. Тем более, что возвращаться сюда, в Джааку, я планировал не раньше, чем добуду все ключевые предметы для следующего этапа квеста.

Вы изучили атакующее умение Скользящий менгир.

Вы изучили атакующее умение Каменный таран.

Вы изучили атакующее умение Падающая скала.

Вы изучили атакующее умение Каменная осыпь.
Вы изучили защитное умение Песчаная завеса.
Вы изучили защитное умение Окаменение.
Вы изучили защитное умение Сила земли.
Вы изучили защитное умение Пульсация земли.

Столбы один за другим исчезали, скрываясь под землей, и вместе с ними понемногу рассеивался и туман. Когда последний каменный монолит с хрустом ввинтился в сухую почву, на меня обрушилась тишина – такая плотная и неожиданная, будто уши заложило намертво. Я даже невольно тряхнул головой, избавляясь от этого ощущения, и почти сразу же расслышал приближающийся тяжелый топот за спиной.

Резко обернулся.

Тишина и туман, лишь боковым зрением я, кажется, успел зацепить какой-то смутный силуэт вдалеке. Бояться вроде было нечего, но сердце заколотилось в необъяснимой тревоге. Я будто бы оказался перед лицом чего-то огромного и страшного, по сравнению с которым я сам – букашка.

Топот раздался снова – и снова сзади. Дробный, размеренный. Топот копыт.

Развернувшись, я снова не успел ничего увидеть, лишь расползающиеся клочья тумана. Я стоял на обширной проплешине, видимость во все стороны была уже приличная – не меньше тридцати шагов. Но дальше по-прежнему все терялось в дымном мареве, причем пелена поднималась высоко, сливаясь с мутным небом в единый кокон.

На третий раз я успел-таки увидеть источник звука. Но и то только потому, что он сам позволил это сделать. Темный лошадиный силуэт ненадолго показался из тумана. Вышел неторопливо, грациозно переступая ногами, однако каждый раз, когда опускалось копыто, раздавался тяжелый удар, от которого, кажется, дрожь пробегала по земле.

Про Янтарного единорога было много разговоров, но никто толком не описывал, как он выглядит. И я, признаться, ожидал увидеть классическую белую лошадку с изящным витым рогом в середине лба. Но напротив меня, окутанная клубами тумана, стояла мощная красивая зверюга. Под гладкой лоснящейся шкурой цвета заката переливались жгуты мускулов, по крутой шее спадали пряди густой багровой гривы. Глаза светились оранжевым, будто озерца раскаленной лавы. Рог же оказался больше похожим на изогнутый граненый клинок – черный, блестящий, будто из первородного обсидиана.

О, да, какая уж тут, к чертям собачим, лошадка! Эта глыба – воплощение неудержимой и необъятной мощи Земли.

Единорог фыркнул и тряхнул головой так, что его темная грива взметнулась косматым облаком. Напоследок обдав меня взглядом светящихся глаз, зверь снова скрылся в тумане – лишь слышны были тяжелые удары его копыт по земле.Но и они стихли чересчур быстро, будто туман проглотил звуки, как брошенные в воду камни.

Вам доступен классовый квест «Мастер стихии Земли». Принесите к Красной скале туманный, черный и кровавый янтарь, чтобы открыть путь к мистическим Туманным холмам и получить благословение Янтарного единорога.

Вот теперь точно ритуал закончен. Туман вокруг почернел и устремился ко мне, какзахлопывающаяся ловушка. Я невольно зажмурился, а когда снова открыл глаза – передо взором моим предстал изрисованный узорами монолит Красной скалы.

И две пары чьих-то пыльных сапог.

– Ну, привет, старый знакомый. Поднимайся! Есть разговор…

Глава 5. Во сне и наяву

Пробуждение было не то чтобы мучительным, но каким-то дурацким. Уже в который раз ловлю себя на этом ощущении. Приоткрываю глаза, вижу перед собой обстановку своей съемной квартиры-студии, и это зрелище кажется какой-то иллюзией, мороком. Я будто бы очутился в некоем подобии Туманного чертога – все вокруг выглядит таким настоящим, но при этом понимаешь, что это не совсем так. А когда приходит осознание, что вот это вот все и есть реальный мир, а ты только что пробудился ото сна, накатывает чувство досады и разочарования.

Это еще что. Иногда после пробуждения я чуть ли не через пять этапов принятия неизбежного проходил. Отрицание, гнев, депрессия, еще чего-то там. Были дни, когда я тупо валялся, пялясь в потолок или бесцельно серфил в сети, поминутно поглядывая на часы в ожидании, когда можно будет подключиться к игре снова. Признаться, я тогда чуть не загнал себя в ловушку. Артар затянул меня куда сильнее, чем я думал, и эта зависимость уже здорово напоминала наркотическую. Однако я смог перебороть в себе это, наполняя жизнь в реале действием. Помогли медитации, занятия в школе боевых искусств, долгие пробежки по парку – пока все мысли не придут в порядок и не отсеются лишние. И, конечно, жизнь стала ярче, когда в ней появились Кристина. Даже, пожалуй, временами чересчур яркой, учитывая взбалмошный характер этой девчонки.

А может, это все самообман. И, как всякий наркоман, я уверен, что всегда смогу соскочить, если захочу.

Утренние пробежки для меня уже стали обязательным ритуалом, так что я наскоро перекусил, влил в себя протеиновый коктейль и отправился в парк. На бегу прокручивал в голове прошлую игровую сессию, вспоминая, не упустил ли чего. Особенно в разговоре, который состоялся под самый ее конец.

– Ну, привет, старый знакомый. Поднимайся! Есть разговор…

Я взглянул снизу вверх на возвышающихся надо мной громил.

– Ба, какие люди! Мсье Густав! Сеньор Кейн! Вы-то чего здесь делаете?

Близнецы, как всегда, были невозмутимы и зверски серьезны. С момента нашей последней встречи они почти не изменились. По крайней мере, качественного скачка не произошло. Приподняли основные статы, экипировку сменили на более дорогую, но остались все теми же банальными бойцами класса «наемник». Баланс между Силой и Ловкостью, средняя броня, из умений – пассивки на живучесть, на вероятность критического урона, на автоматический блок щитом, да несколько спецударов с контролем. Этот класс был популярен на старте за счет легкого освоения и простых, но весомых бонусов. У Чингиза вообще чуть ли не половина отряда такие вот наемники. Пушечное мясо, потенциал которого, по-моему, здорово ограничен.

– Да так, заскочили в гости, – мрачно отозвался Кейн. Его легко можно было отличить от напарника по разноцветным глазам – один карий, второй – светло-серый, с неестественно большим зрачком. – Найди шатер с двумя лошадиными черепами у входа. Это на южной границе поселка. Он будет ждать тебя там. Но поторопись. Мы скоро уходим.

Громилы развернулись и отправились прочь, похоже, даже не сомневаясь, что я воспользуюсь их приглашением. Кто именно ждал меня в шатре, было понятно. Маверик. Проверив интерфейс, я увидел текстовые сообщения от него. Он пытался достучаться до меня через чат-медальон, но я как раз был в глубокой медитации, так что сигналов не слышал. Вот он и прислал своих псов.

Что ж, отказываться от разговора нет причин. В сообщении старый знакомый намекал, что у него есть какое-то выгодное предложение. Стоит выслушать его, хотя бы из любопытства.

Я немного подождал, пока Густав с Кейном отойдут подальше – не хотелось шариться по поселку в их компании. Нужный вигвам нашел быстро – приметные тотемы, увенчанные отскобленными до белизны продолговатыми черепами, были хорошим ориентиром. Похоже, это было жилище какого-то не то знахаря, не то травника. Но точно не одной из хранительницы племени – слишком уж маленькое, неопрятное, да и расположено на отшибе.

Внутри царил полумрак, рассеиваемый только горкой багровых остывающих углей в крохотном очаге да блеклыми солнечными лучами, пробивающимися через прорехи в пологе. Маверик, однако, даже здесь умудрился расположиться с комфортом – полулежал, развалившись на пушистых овечьих шкурах, и прихлебывал какой-то горячий напиток из глиняной пиалы. Близнецов рядом не было – похоже, ошивались где-то неподалеку, но так, чтобы не попадаться на глаза.

– Кого я вижу! Сам великий Мангуст! – он шутливо отсалютовал мне пиалой. – Рад, что ты все-таки соизволил заскочить ко мне на огонек. Было бы обидно упустить такую удобную возможность переговорить.

– Что тебе нужно?

Он укоризненно цокнул языком.

– Ты, я смотрю, настроен недоверчиво, немногословный ты наш? Хотя я вроде бы не давал повода усомниться в своих добрых намерениях. Это скорее ты у меня в долгу.

– Не припомню, чтобы я тебе что-то задолжал.

– Формально – нет. Но кто вернет мне утраченную веру в людей? Наше общение началось так многообещающе. В тот день, когда ты, еще никому не известный бритоголовый паренек в смешной одежде, приволок мне Глаз Дахамеша, я был уверен, что у нас с тобой впереди великие дела.

Я с досадой усмехнулся. Да уж, я тогда сам не думал, что все так обернется. Я уже пару раз обнадеживал Маверика, посулив ему выход на редкие артефакты – сначала с Глазом Дахамеша, потом с Огненными слезами в Уобо. И оба раза он остался ни с чем из-за того, что артефакты эти доставались Псам. Во многом из-за этого я больше к нему не обращался – в глубине души чувствовал, что накосячил перед ним.

– Так и будешь стоять? – насмешливо спросил франт. – Присядь. Извини, с мебелью тут напряженка, но монаха ведь не удивишь спартанскими условиями, так ведь?

Я уселся по-турецки напротив него, и он налил мне в пиалу темного пахучего напитка, в котором плавали мелко нарубленные листья.

– Пробовал уже местный матэ? Довольно занятная штука. Дает небольшой, но долговременный бафф, причем не угадаешь, какой. Вроде бы зависит от класса. Но при этом, когда выпьешь тот же напиток второй раз, можешь получить совсем другой бонус. Своего рода беспроигрышная лотерея.

Пригубив горьковатую пряную жидкость, я проверил статус. Хм… Бонус в два с половиной процента к стихии Земли при поглощении Ци из убитых противников. Аж на шесть игровых часов. Вроде бы мелочь, но интересно. Все встречаемые мной до этого баффы от еды и питья сводились к повышению базовых параметров, единых для игроков любого класса, либо второстепенных – типа регенерации, восстановления маны или защиты от ядов или стихий.

– Оценил? – довольно улыбнулся Маверик. – Советую познакомиться с Кваху. Это травник, чьим гостеприимством мы сейчас пользуемся. Я давно с ним дружу, и он творит настоящие чудеса с матэ. Все эти традиционные алхимические зелья просто отдыхают. Особенно если тебе удастся найти для него редкие ингредиенты для заварки. Ты, кстати, допей чашу до конца, если бонус тебе приглянулся. Увеличишь продолжительность.

– Спасибо за совет. Я и не знал, что ты такой большой друг дау.

– Да я вообще дружелюбный парень. И в этом мире, как и в нашем, хорошее отношение к себе можно купить. По крайней мере, у неписей.

– Так что тебе нужно, Маверик? Кейн сказал, что вы торопитесь. Да и я уже собирался выходить из игры…

Он сделал еще один большой глоток и поставил пустую пиалу на землю.

– Когда я вспоминал о нашей с тобой первой встрече – я говорил совершенно серьезно. Я обожаю людей твоего склада. Вы – настоящий магнит для неприятностей. В то же время именно такие, как вы, способны на то, что другим не под силу.

О, боги, и этот мне льстит! Да сговорились они все, что ли?

– Я предлагаю вернуться к тому нашему разговору о сотрудничестве. Я знаю, что ты работаешь с другими людьми. Но я хочу, чтобы ты знал – если решишься, то я всегда готов дать двойную цену. Или даже тройную, если говорить конкретно о нынешней ситуации.

– Какой такой ситуации?

Он улыбнулся – натянуто, одними губами, и я понял, что ему стоит больших трудов сохранять благодушный тон. Однако ему что-то очень от меня нужно, и ради этого он готов потерпеть.

– Давай не будем терять время, Мангуст. Я ни за что не поверю, что твой шеф вдруг отпустил тебя посреди большой войны налаживать дружбу с дау. И что ты совершенно случайно бродишь по Джааке в сопровождении одного из центурионов Красного легиона. Я знаю, что Легион тоже ищет её. И Призраки ищут. И еще много кто. Но, повторюсь, я готов дать тройную цену.

Я мог бы, конечно, изобразить удивление, переспросить, кого именно он имеет в виду. Но не стал испытывать его терпение. Еще когда передо мной появились его телохранители, я уже начал подозревать, что разговор наш будет связан с Анааной. И интуиция меня не подвела.

Админы, Молчун, Легион, теперь еще и Маверик… Подозреваю, что список этот не закончен. Черт побери, да что же не так с этой геоманткой, раз ее разыскивают всем Артаром?

– Зачем она тебе?

– Честно? Меня больше интересует вопрос, зачем она *им*. И, я думаю, не только меня.

– Им – в смысле Призракам?

– Конечно. Вся эта движуха – явно что-то большее, чем просто поиски глюкнувшего непися. Такое ощущение, что админы старательно заметают следы. И мне жутко интересно хотя бы взглянуть на эту геомантку до того, как она исчезнет снова – на этот раз окончательно. Ну, или откатится к своему изначальному состоянию.

– Может, у тебя и зацепки есть, где ее искать?

– Э, нет, дружище, второй раз я на такую уловку не попадусь! Информация тоже многого стоит. К тому же будь у меня толковая зацепка, я бы и сам ее уже раскрутил. Был еще один человек, который мог бы здорово помочь. Однако он выведен из игры. Между прочим, не без вашей помощи.

– О ком ты?

– А ты догадайся!

Я сделал паузу, допивая матэ. Ответ пришел быстро, тем более что вариантов было не так уж много.

– Сколдер?

– Бинго! Мы довольно тесно сотрудничали с ним. До недавнего времени.

– Не сказал бы, что это хорошо тебя характеризует. Сколдер был тем еще моральным уродом.

– Не спорю, в некоторых вопросах он перегибал палку. Но, в то же время, был очень полезен в таких вот нестандартных ситуациях. Он обладал поистине уникальными возможностями.

Он замолк, сокрушенно покачивая головой. Потом, одернув сам себя, хлопнул по бедру и поднялся.

– Ладно, какой смысл жалеть о давно ушедшем. Постараемся обойтись своими силами. Подумай над моим предложением, Мангуст. Знаешь, порой одна правильно сделанная ставка способна перевернуть всю жизнь.

– И неправильная тоже.

– Ты прав, ты прав, – усмехнулся он. – Так что не прогадай.

Воспоминания об этом разговоре преследовали меня всю первую половину дня. С одной стороны, вроде и думать пока не о чем – все эти обещания большой награды, что от Молчуна, что от Маверика, походили на дележ шкуры еще не убитого медведя. Вот если получится у меня отыскать эту сбежавшую геомантку – тогда и можно будет подумать, кому ее сдать. Подозреваю, что и Легион готов дать неплохую цену. Да и сами админы…

Во мне крепло убеждение, что это задание – куда важнее, чем все мои предыдущие, вместе взятые. Возможно, это шанс сорвать реально большой куш. Либо не менее эпично провалиться.

Ближе к вечеру, впрочем, все эти мысли выдуло у меня из головы, как и все остальное, связанное с Артаром. А все потому, что вечером намечалось особое событие, к которому я морально готовился уже третий день – с тех пор, как Крис огорошила меня новостью о том, что ее отец приглашает нас поужинать втроем.

– Да что ты нервничаешь-то? – насмешливо тормошила она меня. – Он просто хочет с тобой познакомиться. По-моему, вполне естественное желание. К тому же наверняка это не займет много времени. Он же жутко занят всегда, я сама-то с ним не вижусь вживую неделями. И в этот раз хорошо, если полчаса выкроит на ужин с нами. Если вообще не отменит в последний момент.

Я, конечно, отмахивался от ее подозрений, отшучивался и вообще делал вид, что намечающая встреча меня не особо волнует. Но это было не так. Мне вообще до этого не доводилось знакомиться с родителями своих девушек. До Кристины мои самые серьезные отношения длились от силы месяц-полтора, так что я просто не успевал подобраться к этой стадии. А тут… Волновался, черт побери. Отец Эдж, судя по ее рассказам, был довольно суровым и уважаемым мужиком. У него крупный бизнес, связи в правительстве, да и вообще…

Странно все это. Сам себе удивляюсь. Казалось бы, меня сложно напугать «суровыми мужиками» после Молчуна или Терехова. Те-то и вовсе личности полукриминальные. Или вспомнить того же Чингиза, знакомство с которым у меня и вовсе началось с лезвия ножа, приставленного к моей шее. Однако ничего не могу с собой поделать – нервничаю перед этой встречей, будто подросток перед первым свиданием.

Наверное, дело не в самом отце Кристины. А в том, что я почему-то хочу непременно ему понравиться. Все-таки, похоже, этот мой неожиданный роман с Эдж значит для меня куда больше, чем я думаю.

Ей-богу, я даже около получаса не мог решить, что надеть на встречу. Ресторан для ужина был выбран хоть и не особо пафосный, но старомодно-классический, и заявиться туда в растянутой толстовке с агрессивным принтом, спортивных штанах и видавших виды кроссах было бы жутким моветоном. А у меня, как назло, весь гардероб состоял из подобных вещей. В конце концов, плюнул на все эти условности. Отыскал светлую футболку с наиболее нейтральным рисунком, почистил любимые кеды так, чтобы они хотя бы частично вернули свой первоначальный цвет, а в оффлайн-магазине напротив купил новые джинсы. Этикетку с них успел оторвать уже на подъезде к ресторану, а то бы так и щеголял с ней весь вечер.

Крис была на удивление молчаливой и задумчивой. А еще я впервые в жизни увидел ее в платье, а не в легкомысленных шортах или джинсах в обтяжку. К слову, мне понравилось –

выглядела она изящно, будто кинодива на красной дорожке. Я даже подумал, что мне стоило днем сходить и купить все-таки одежду поприличнее. Хотя бы рубашку.

Черт побери, я и правда здорово влип, раз задумываюсь о таких вещах!

Сам папаша задерживался и передал через Крис, чтобы мы начинали без него. Так что мы уселись за забронированным столиком и сосредоточенно, стараясь не пересекаться взглядами, изучали меню. Девушка явно тоже нервничала, и даже не пыталась скрыть это.

Судя по стоимости блюд, я все-таки ошибся со своей оценкой заведения. Четырехзначные числа напротив названий салатиков здорово не вписывались в мою систему ценностей. И уж тем более в бюджет.

– Да не нервничай ты, – усмехнулась Крис. – Он вообще сегодня может не прийти. Как обычно, какие-то дела навалились. Да и настроение у него в последнее время отвратное.

Однако, вопреки ожиданиям Эдж, ее отец все-таки появился, опоздав всего минут на десять. И был приветлив, улыбчив и вежлив.

– Катаев, Алексей Павлович, – представился он, протягивая руку. – Можно просто Алексей.

Они были похожи, но очень отдаленно – что-то неуловимо общее, даже не в чертах лица, а во взгляде, в жестах, в манере говорить. Внешне-то Крис явно пошла в мать, с которой, увы, познакомиться не получится – погибла больше десяти лет назад, какая-то трагичная история.

Катаев оказался некрупным мужчиной – пониже меня, худощавый, высокий лоб с большими залысинами, старомодные тонкие очки без оправы. Такие в наш век НКИ и дополненной реальности – все равно что какой-нибудь цилиндр или трость. Наверное, очки эти для него не более, чем аксессуар, к которому он привык с детства.

Притом что выглядел отец Кристины не особо грозно, ощущение он производил какое-то… давящее. Ну, знаете, как это бывает. Чтобы внушать уважение, необязательно быть двух метров росту и с пудовыми кулаками. Иногда одного тона или взгляда достаточно. Я был уверен, что если бы умел видеть течение Ци не только в Артаре, но и в реале, то разглядел бы внутри этого человека тугие пружины скрытой мощи.

Разговор долго крутился вокруг ничего не значащих бытовых мелочей. То все не могли решить, что заказать, то Алексей расспрашивал про то, как Крис провела день. Потом дошла очередь и до меня. Я рассказал, что бегал и был на тренировке.

– Школа ушу? – заинтересованно приподнял брови Алексей. – Даже не знал, что у нас в Москве до сих пор остались такие. Сейчас это не очень популярное направление. Это же что-то вроде кунг-фу?

– Ушу, кун-фу, цуань-фа и так далее – это, по сути, одно и то же. Общее название для китайских боевых искусств, просто на разных наречиях и в разные исторические периоды.

– И давно ты этим увлекаешься?

– Да нет, в реале чуть больше трех месяцев. Заинтересовался после того, как стал играть за монаха в Артаре.

Название игрового мира за весь наш разговор прозвучало впервые, и мне показалось, что Крис вздрогнула, когда я упомянул его. Если этой темы нужно было избегать, то ей следовало бы предупредить. Хотя не вижу смысла что-то скрывать. Неужели она не рассказывала отцу, что мы познакомились в игре?

– А чем ты занимаешься, помимо Артара и спорта? Уже вовсю учебный год идет. Кристина ведь говорила, что ты учишься на юриста.

– Да, я поступил в прошлом году, уже отучился первый семестр, но… Пока решил отложить.

– Из-за чего?

На этот счет у меня был уже подготовленный ответ. Не признаваться же, что забросил учебу из-за игры?

– У меня сейчас довольно неплохой стабильный заработок в Артаре. Хочу подкопить денег, чтобы самостоятельно оплатить учебу и не напрягать родителей. Думаю, к следующему учебному году восстановлюсь.

Алексей неопределенно хмыкнул, ковыряясь в своем салате. Я встретился взглядом с Крис, но та тут же опустила глаза, тоже уткнувшись в тарелку. За весь вечер она, кажется, и слова не проронила.

– Крис говорила, что вы не очень одобряете увлечение Артаром… – решил я сам пойти в атаку, чтобы прояснить ситуацию.

– Мягко говоря. Скажем так, к ЭТ-технологиям вообще стоит относиться весьма осторожно. То, что сейчас происходит – это, по меньшей мере, безответственно. Удивляюсь, как вообще в Евросоюзе и в Штатах дали ход массовому внедрению Эйдоса.

– Очевидно, спрос на новую реальность слишком велик.

– Спрос на наркотики всегда велик. Но это не повод потакать наркоторговцам. Эйдос – это тупик, Стас. Для любого, кто слишком завязнет. И для человечества в целом.

Сказано это было тоном, не терпящим возражений. И даже без всяких оговорок типа «на мой взгляд» или «по моему мнению». Этот тип так уверен в своей правоте, что даже не допускает мысли, что кто-то будет с ним спорить.

Эх, кого-то он мне напоминает…

– Ну, думать так – ваше право, – пожал я плечами, стараясь говорить максимально спокойно. – У меня другое мнение.

– Не сомневаюсь, – холодно усмехнулся Катаев. – Собственно, поэтому я и хотел познакомиться с тобой. Пусть это и пафосно прозвучит, но мне не все равно, с кем общается моя дочь.

– Она взрослая девочка.

– Тем более. Я, конечно, не собираюсь лезть с дурацкими старомодными расспросами типа «насколько у тебя серьезные намерения по поводу моей дочери». Но мне важно понять, что ты за человек. Что у тебя в голове. Кем ты, к примеру, видишь себя через пять лет?

– Вы серьезно? – скривился я. – Вопрос прям в духе плохих специалистов по HR.

– И все-таки? Хочешь узнать человека – пойми, какая у него цель. У тебя ведь есть цель в жизни, Стас?

Я неопределенно пожал плечами, показывая, что не особо-то настроен беседовать на эту тему. Если бы речь шла о моих целях в Артаре, я бы ответил не задумываясь. Что же касается реальной жизни… Возможно, я и правда вернусь к учебе в следующему году, хотя и не скажу, что эта идея вызывает у меня бурный восторг. Меня вообще коробит от одной мысли о том, чтобы стать очередным винтиком в очередной корпоративной машине. Ходить каждый день на работу, выполнять поручения начальства, получать фиксированную зарплату, ждать выходных и отпуска… Есть в этом что-то чудовищное, если смотреть на это непредвзято, со стороны. Будто продаешь сам себя в рабство по частям.

Но я прекрасно понимал, что нет смысла даже заикаться об этом сейчас. Отец Кристины по взглядам на жизнь очень похож на моего, и подобные разговоры воспринимают как детский лепет.

– Могу одно сказать: мне нравится то, чем я занимаюсь сейчас, – сказал я, наконец. – Нравится, как я живу. И нравится ваша дочь.

– Но не нравится заглядывать в будущее? – усмехнулся он. – Эх, молодость, молодость… А как вы собираетесь продолжать отношения, когда Крис уедет в Лондон? Каникул у неё в ближайшее время не предвидится. Нам с трудом удалось устроить ее на обучение прямо посреди семестра, поэтому ей предстоит многое наверстать.

Я посмотрел на Кристину, но успел лишь заметить, как она снова прячет взгляд и поджимает губы. Очень надеялся, что сам я не выдал эмоций, но, похоже, отец её меня раскусил.

– Так ты не в курсе? И когда ты собиралась рассказать ему, Крис?

– Пап, давай не будем, а? Ты же обещал…

Он развел руками.

– Да я, собственно, и не давлю. Просто мне интересно.

– Разберемся, – буркнул я. – Одно из преимуществ моего образа жизни – в том, что я не привязан к конкретной точке на карте. Эйдос, конечно, не Интернет, но тоже довольно разветвленная сеть. В Европе – так точно никаких проблем с доступом не будет.

– Преимуществ твоего образа жизни… – задумчиво повторил Алексей, перекатывая эти слова, будто глоток вина, чтобы получше прочувствовать вкус. – И какие еще преимущества ты видишь?

– Я занимаюсь тем, что мне по-настоящему нравится. Получаю опыт и эмоции, которые недоступны в реальном мире. Зарабатываю неплохие деньги. Потенциально заработок вообще не ограничен. Мы не просто осваиваем новые рынки – мы создаем их.

– Они иллюзорны, Стас, эти твои новые рынки. Тебя это не смущает?

– Не более иллюзорны, чем какие-нибудь рынки ценных бумаг, – фыркнул я. – Или криптовалюта, популярная лет двадцать назад. Да и вообще чем добрая половина современных финансовых схем.

– Ну да, ну да… Только, мне кажется, ты просто повторяешь чьи-то слова, вбитые тебе в голову. Будь осторожен. И попробуй взглянуть на всю эту ситуацию критически.

– Я и так смотрю непредвзято. В отличие от противников Эйдоса, которые просто боятся того, чего не понимают.

Он устало вздохнул.

– Ты знаешь, я уже участвовал в десятке подобных споров, и сейчас нет настроения встревать в очередной. Одно могу сказать – я, конечно, не сомневаюсь, что сторонники Эйдоса возьмут свое. Даже после случая с Джанкелем. Черт возьми, да даже если таких джанкелей будет случаться по десятку в год – никого это не остановит. Потому что ты прав – очень многие хотят сбежать от реальности.

– Может, потому что реальность – отстой?

– Реальность такова, какой ты сам ее сделаешь. В отличие от этих твоих виртуальных миров, которые по определению чужие, и в которых ты – лишь марионетка. Попомни мои слова, развитие Эйдоса расколет человечество, и очень быстро. Но при этом Эйдос – не причина раскола, а лишь инструмент. Это средство для того, чтобы сливать в унитаз людей второго сорта.

Я упрямо мотнул головой, собираясь возразить, но он предупреждающе поднял ладонь, требуя дать ему закончить.

– Все те, кому не хватает мозгов, трудолюбия, целеустремленности для того, чтобы добиться чего-то в реале, с радостью ринутся в иллюзорные миры, превращаясь со временем в виртуальных наркоманов, для которых настоящая жизнь – там. А в реале они будут апатичным управляемым стадом, которому ничего не нужно, кроме минимальных удобств и доступа в Эйдос. Когда-то говорили, что религия – опиум для народа. Так вот, Эйдос – новый опиум. Дурман, который окутает сотни миллионов людей. Вопрос в том, хочешь ли ты такого будущего лично для себя.

Я мог бы много чего возразить. Начиная с того, что, по-моему, большинство людей и сейчас – апатичное управляемое стадо. Но я понимал, что так мы точно поссоримся, а мне этого жутко не хотелось. Поэтому я постарался взять себя в руки.

– А вы сами хоть раз бывали в Артаре?

Вопрос этот его, кажется, озадачил, потому что ответил он скомкано и совсем в другом тоне.

– Н-нет… Зачем мне это? Сомневаюсь, что кто-то из людей… моего круга вообще суется в такие проекты.

– Вашего – это какого? – насмешливо уточнил я. – Если вы о деньгах, то я лично знаю как минимум двоих мультимиллионеров, которые играют в Артаре и даже выстраивают там свой новый бизнес.

– Я не о деньгах. Скорее об… уровне осведомленности. Поначалу и я относился к Эйдосу с любопытством. Даже разрешил Крис играть в Артар. Но после того, как получил несколько инсайдов, мнение мое поменялось.

– Так, может, и со мной поделитесь? Что же вы такого могли узнать?

– Если бы этой информацией так легко делились с первыми встречными, она не называлась бы инсайдом, ты не находишь? – с едва прикрытой издевкой ответил он. – К тому же не уверен, что эти знания пойдут тебе впрок. Ты, похоже, уже крепко завяз. Наркомана не стащить с иглы, даже когда он уже понимает, что наркотик разрушает его изнутри.

– По-вашему, я наркоман? – процедил я.

– А по-твоему, нет? – притворно удивился Катаев. – Что ж, я только рад буду, если ошибся.

Он раздраженно поморщился, отвлекаясь на входящий звонок по НКИ. Ответил, попытался быстро свернуть разговор, сославшись на занятость, но не получилось – собеседник был настойчив.

– Ребята, извините, мне нужно будет вернуться в офис, – сдался он через пару минут. – Я оплачу счет, так что сидите, никуда не торопитесь.

Мы поднялись почти одновременно, и он снова первым протянул мне руку.

– Было приятно познакомиться, Стас. Извини, если показался чересчур… резким в некоторых суждениях. Думаю, нам стоит пообщаться как-нибудь еще, если будет возможность.

– Да, конечно, – пожал я плечами.

Честно говоря, я и не особо-то завелся из-за этой небольшой перепалки. Меня больше волновало другое. То, что Кристина весь вечер молчала и даже не пыталась выступить на моей стороне.

Катаев ушел, и мы пару минут сидели друг напротив друга в полной тишине, пока я, наконец, не спросил:

–А правда, когда ты собиралась мне рассказать?

Она тяжело вздохнула.

– Стас, я… Не знаю, что делать. Отец строг, но во мне он души не чает. И раньше я всегда этим пользовалась. Легко могла его переубедить, что-то выпросить, добиться компромисса. Но сейчас он непреклонен. Кажется, он действительно очень боится за меня.

– О да, ведь его любимая дочка связалась с каким-то отбросом. Виртуальным наркоманом, человеком второго сорта…

– Ну, не начинай, а! Ничего он против тебя не имеет. Мне даже кажется, что ты ему понравился.

– Серьезно? – сказал я с таким сарказмом, что его концентрации хватило бы на то, чтобы насквозь прожечь стол, за которым мы сидели.

– Мне-то видней! Поверь – у него к тебе ничего личного. Просто он хочет, чтобы у меня началась новая жизнь.

– Ладно… – вздохнул я и постарался успокоиться. Тут здорово пригодились навыки медитации. Если бы не они, я бы уже дано ногой расшвыривал тарелки по всему залу. – Ну, и что делать-то будем? Куда ты уезжаешь-то? Он что-то сказал про Лондон…

– Да, он пропихнул меня в университет Брунеля, на отделение дизайна. Документы давно были готовы, я туда уже почти поступила в прошлом году, но забила. А потом увлеклась Артаром…

– Когда вылет?

– Послезавтра.

– Серьезно?! – снова не выдержал я. – Нет, и все-таки – когда ты мне собиралась рассказать?

– Да я сама обо всем узнала только вчера! Причем в весьма жесткой форме. Он мне ультиматум поставил, по сути…

Губы ее задрожали, и она отвернулась. Плачущая Эдж? Что-то немыслимое…

Я потянулся к ней через стол и взял ее тонкие теплые ладошки в свои.

– Крис… Крис, посмотри на меня!

Она подняла глаза.

– Ну а ты сама-то что решила? По поводу нас?

– Я не хочу уезжать. Не хочу с тобой расставаться. Но что я могу поделать?

– Да не про поездку я. Хрен с ним, с Лондоном! Надо будет – я к тебе перееду. Мне важно знать – мы по-прежнему вместе?

Она недоверчиво улыбнулась.

– Ты хоть представляешь, о чем говоришь? Я уж, конечно, не знаю, сколько тебе платит Молчун, но вряд ли этого хватит на то, чтобы обосноваться в Лондоне. Да и вообще – чем ты будешь там заниматься? Чужая страна…

– Как и для тебя.

Она снова отвернулась, пряча слезы. Обернулась, когда окончательно пришла в себя.

– Ты серьезно, Стас? Ты правда готов ради меня…

Я крепче сжал ее ладони.

– Дай мне время, Крис. Я что-нибудь придумаю.

Глава 6. Кэлауокан

Самый простой и быстрый путь к Кэлауокану – по воздуху. Ближайшая к данжу башня Тенептиц располагается на юго-западной оконечности плато Арнархолта. Однако пользоваться Тенептицами сейчас, в разгар всеобщей гильдейской войны – так себе затея. По всем правилам военной науки такие важные транспортные узлы нужно контролировать, вот игроки и пытаются это делать. Каждая башня – как переходящий кубок, меняет хозяев по пять раз за неделю, а то и за день. Так что возле нее гарантированно нарвешься либо на засаду, либо на патруль враждебно настроенной гильдии, либо и вовсе угодишь в гущу очередного сражения.

В общем, подниматься на плато пришлось ножками, по длиннющей извилистой тропе, вьющейся по западному склону. Гораздо дольше, зато надежнее.

Наверху я понял, что не ошибся. У башни Тенептиц шла какая-то крупная заваруха – вспышки заклинаний и клубы дыма видны за сотни метров, а в Медитации можно расслышать лязг стали, боевые кличи и прочие звуки битвы.

Я свернул к Кэлауокану, стараясь не выходить на открытые пространства. Благо укрыться здесь есть где – все плато усыпано обломками скал.

Кто построил этот огромный храм и кто его разрушил, в легендах напрямую не указывалось, да и своим нынешним названием он был обязан дау, а в прежние времена наверняка именовался по-другому. Сейчас данж напоминал не то огромный полуразвалившийся термитник, не то трухлявый пень. Каменные башни будто оплавились и потекли, как свечи, а со временем и потрескались, обваливаясь огромными кусками. Похоже, тут не обошлось без чудовищной магии алантов. Однако подземелья сохранились. Правда, наполнились жутковатыми обитателями, покореженными магическим эфиром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.